

Иар Эльтеррус

ОТЗВУКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕТРА

МЫ – ВЕРИМ!

ПЕРЕХОД

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Новинка!

Отзвуки серебряного ветра

Иар Эльтеррус

Мы – верим! Переход

«Автор»

2012

Эльтеррус И.

Мы – верим! Переход / И. Эльтеррус — «Автор»,
2012 — (Отзвуки серебряного ветра)

Орден Аарн пал, эту страшную войну так и назвали – Война Падения. Аарн как будто исчезли из обитаемой галактики, унеся с собой идеалы и мечты тех, кто не хотел жить во имя подлости и корысти, кто не хотел превращаться в довольное кормушкой жвачное животное. Но Аарн не стало только на первый взгляд, на самом деле они остались, не в состоянии бросить тех, кто им однажды поверил. С риском для жизни они растворились в рядах воинов, промышленников, священников, ученых и инженеров, чтобы продолжить свою миссию. На сторону Ордена встали новые союзники, порой такие, которых Аарн и не надеялись никогда привлечь, которые раньше были врагами, лютыми и беспощадными врагами. Тайная война охватывает планету за планетой. Война за души и сердца разумных, война за светлое будущее.

© Эльтеррус И., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Интерлюдия	6
Глава 1	8
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Иар Эльтеррус Мы – верим! Переход

*Пока еще мало верю,
Пока еще мало знаю,
Пока еще муть сомнений мне застит взор.
Но красный осколок сердца
Как лед под лучами тает,
Когда бездонная Полночь глядит на меня в упор.*

*Не все так легко и просто,
Не все так понятно и ясно.
По черным и белым клеткам тебя несет
Игра в «хорошо» и «плохо»
По чьей-то слепой подсказке
В надежде наивной пешки когда-нибудь стать
ферзем.*

*Но если наш выбор – Полночь,
Но если наш выбор – Ветер,
Но если лететь без правил ко всем чертям —
Пусть Вера сердца наполнит,
Надежда пути осветит,
А та, что зовут Любовью, защитницей станет
нам!*

*Не черный песок сомнений,
Не белый лед фанатизма —
Кровавый огонь исканий у наших ног.
Взовьется Звездой Стремлений
Священное Пламя Жизни,
Немеркнущим талисманом сплетения всех Дорог.*

*Но проклят, кто выбрал Полночь,
Но проклят, кто выбрал Пламя
И боль обожженных крыльев, и жажду знать:
Их жизни короче молний,
Им время стирает память.
Но только мятежность сердца не в силах никто
отнять.*

*И если змеиным жалом
Ударит болезненное слово:
«Глушец, ты сгораешь напрасно, остановись!» —
Ты спрячешь в глазах усталость
И скажешь кому-то снова:
«Покой – это значит гибель, движение – значит
Жизнь,
Покой – это наша гибель, полет – это наша
жизнь».*

Мартиэль, «Песня ищущих»

Интерлюдия

Когда я смотрю на случившееся с вершины прожитых лет, то осознаю, что все это было не зря. Дети наконец-то повзрослели, и это хорошо, это значит, что я не бессмысленно жил, что я все же, паче чаяния, кое-чего достиг. Очень хорошо, что я своевременно ушел, этим я дал детям возможность осознать себя и свои силы, они многое сумели сделать. Если честно, значительно больше того, что мы добились за прошедшие до моего ухода полтора тысячелетия. И это за каких-то сорок лет! Может, просто пришло время перемен? Не знаю, не могу понять. К сожалению, я во многом и многом оказался неправ, многое сделал не так, это мне давно известно, но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Я делал. Порой безумно и лихорадочно, порой просто глупо, но делал. И сделал. Точнее, мы вместе сделали, я всего лишь дал другим шанс для самореализации, не более и не менее.

Сейчас, имея дополнительный опыт еще в две жизни, причем жизни обычного человека, а не сильного ментата, я постепенно переосмысливаю пережитое, многое вижу совсем иначе, чем прежде, бесконечные грани реальности расцветают для меня дополнительными цветами. Наверное, так и должно быть. Я понимаю. Но у всего этого есть один минус. Я устал, я бесконечно устал и уже ничего не хочу. Странно, правда? Но это так, и ничего с этим поделать я не могу. Возможно, пока не могу. Это может быть разочарование в самом себе – не имею понятия. К тому же какой-то частью сознания я понимаю, что я здесь уже не нужен, что я сделал уже все, что мог. Да и в Сферах говорят, что на меня вскоре будут возложены куда более масштабные задачи, что я уже готов к ним. А мне смешно и одновременно грустно. Да, есть мириады миров, которым я смогу помочь, сократить путь к осознанию основополагающих истин, уменьшить в них количество зла и боли. Но понимаю я это умом, а не душой. А значит, я еще не готов к этому, значит еще не все здесь постиг.

Но это все лирика, не имеющая отношения к тому, что еще нужно сделать. Сейчас, после возвращения, мне необходимо понять, как дети сумели добиться того, чего добились. Почему за первые полторы тысячи лет истории Ордена не было сделано ничего подобного? Попыток было множество, но ни одна не привела к успеху. В мирах галактики все так же крепло зло, на многие из них страшно было смотреть, такая жуткая аура вилась вокруг. Сейчас совсем иная картина, и это удивительно. Я могу только поклониться Никите, Тине, Семену, Рави, Биреду, Перлоку и многим другим, сумевшим добиться этого, сумевшим все же сделать галактику немного добрее. Нет, далеко не все еще достигнуто, еще очень много нужно сделать, но разумные бесчисленного множества миров начали осознавать истину: «Другому тоже больно». Эгоистов, конечно, еще хватает, но их парадигма уже не основная. Понятно, что путь только начат, по нему еще предстоит идти многие тысячи лет, прежде чем народы галактики будут готовы подняться на новый уровень, стать чем-то большим, чем они являются сейчас.

Так как же дети достигли того, что разумные существа галактики начали постепенно осознавать гибельность конкурентного пути, начали понимать, что конкуренция и дружеское соревнование – это разные вещи? Впрочем, если вспомнить детей Трирроуна, то кое-что становится понятным, но только кое-что. Ведь далеко не во всех странах шли этим путем. Взять хотя бы империю Сторн – Терис и Дина действовали совсем иначе, они просто дали каждому человеку возможность реализовать свой потенциал, не принося при этом вреда другим. Мало того, они ухитрились добиться, что в среде молодых имперцев обывательская мораль стала постыдной. Как? Необходимо разобраться. Учили ли дети, что возможен откат, и откат страш-

ный – такое не раз уже бывало? В Парге ситуация похуже, но и страна изначально беднее. Однако и там все постепенно выправляется.

Вздыхнув, я окончательно осознал, что обязан четко понять, как действовал Орден в той или иной стране, не совершил ли новых ошибок, не приведут ли эти ошибки к новой катастрофе. И никто, кроме меня, этого сделать не сумеет. Точнее, возможно и сумеют, но не столь быстро, как я – моих возможностей и опыта нет больше ни у кого в галактике.

А значит, хватит рефлексировать. За дело, Илар, за дело!

(Из ненаписанного дневника Илара ран Дара).

Глава 1

Уютная обстановка большой гостиной, выдержанная в бежевых тонах, навевала покой. Но светловолосому человеку средних лет, одетому в свободный темно-серый комбинезон, было явно не до покоя. Он нервно мерил шагами пространство от стены до стены, хмурился, изредка кусал губы, размышляя о чем-то для него важном.

– Может хватит бегать, Никита? – донесся до него укоризненный эмообраз второго находящегося в гостиной аристократической внешности человека, шатена с седыми висками и ястребиным взглядом.

Лорд Джон Рассмер, хотя мог выглядеть на любой возраст, предпочитал образ человека слегка за пятьдесят. При его должности министра безопасности республики Трирроун ничего удивительного, министр и должен выглядеть солидно. Сейчас оба безопасника находились на тайной базе в мантии столичной планеты республики. Не было значимых планет в галактике, где у Аарн не имелось подобных баз.

– С какой стати ты так нервничаешь? – поинтересовался Джон, вертя в пальцах свою трость, с которой по земной еще привычке, почти не расставался. – Да, вскоре начнется война, СПД уже перебазирует флоты. Но это еще не причина себя изводить.

– Не в войне дело, – отмахнулся Никита, садясь и наливая себе «Черного Вала». – Мне все больше не дает покоя мысль, что Мастер ошибался.

– В чем именно?

– Во многом. А прежде всего в том, что он назвал «целем элоким». Да, каждый разумный несет в себе частицу Творца, но каждый же сам отвечает за свой выбор. И относиться к нему нужно в зависимости от сделанного им выбора. Этого Мастер почему-то не учел. Я согласен, что мы должны сделать все, чтобы помочь разумным осознать, но нельзя взваливать на нас всю ответственность за других. Это неправильно.

– И что? – приподнял брови Джон, набивая табаком свою коротенькую трубку.

– Как что? – растерялся Никита. – Это очень важно!

– Не спорю, – англичанин выпустил клуб дыма. – Но все это можно обдумать и тогда, когда мы справимся с непосредственной опасностью. А она велика. Эспедешники не успокоятся, пока не подомнут под себя всех, кого смогут подмять. Вот тогда-то у разумных окончательно не станет права выбора, ради выживания им придется соответствовать внешним условиям. Каковы окажутся эти условия при владычестве СПД не мне тебе рассказывать.

– Граф не вовремя ушел, – привычно потер щеку альфа-координатор. – Он бы сумел ограничить аппетиты своего детища.

– Ты так думаешь?! – иронично заломил бровь Джон. – Вряд ли, детище уж больно хищное получилось. Если бы граф попытался, его бы съели. Думаю, понимание этого стало еще одной причиной его ухода.

– Вполне возможно, – не стал спорить Никита. – А вот по поводу моих размышлений ты не прав. Мы сами пока многого не понимаем. Так как же мы собираемся учить чему-то других? Куда их направлять? Сначала нам нужно понять это самим.

– Для Трирроуна путь давно определен, – возразил англичанин. – Не могу сказать, что он ошибочен, результаты радуют.

– То, что сработало здесь, не обязательно сработает в другой стране. У каждого народа свой менталитет и свое общественное бессознательное. В республике такой подход сработал только потому, что здесь эгоизм достиг крайней точки, вот и пошел естественный откат. Мы просто наложили на этот откат наши идеи. И молодые трирроунцы их приняли, потому что эти идеи шли вразрез со всем, что внушало им отвращение. Если мы попытаемся повторить

трирроунский опыт хотя бы в Кроуха Лхан, то ничего у нас не выйдет. Отчет оперативных статистиков говорит об этом однозначно.

– Никита, каждый должен заниматься своим делом, – пристально посмотрел на альфа-координатора Джон. – Ты сейчас руководишь Тайным Орденом, поэтому думать над общей стратегией твоя задача. Меня сейчас куда больше беспокоит идущий к нам флот СПД. У них осталось больше ста двадцати тысяч мета-кораблей, не говоря уже о кораблях других типов. Большая часть нашего флота закапсулирована в скоплении Давиг, половина оставшегося – в галактике-сателлите. Конечно, оставшихся хватит, чтобы дать отпор, но бойня будет страшная. Мало того, мы не знаем, не сумели выяснить по кому эспедешники ударят первым делом. В империю Сторн они вряд ли сунутся, там базируется слишком много боевых станций. Да и неинтересна им империя, считают, что могут подмять ее в любой момент. Куда больше госпожу ран Сав беспокоят Кэ-Эль-Энах и Трирроун, поэтому первый удар однозначно будет направлен либо на княжество, либо на нас. Пойдут они, скорее всего, частью через корону галактики, а частью через Ринканг и Сообщество Т'Он, чтобы ударить с двух сторон.

– Ты прав, – нахмурился тот. – Сейчас главное – война. Она будет нелегкой. Все дело в этих паскудных мета-кораблях, если бы...

– Они есть, – перебил его англичанин. – Давай не будем строить предположений о том, что было бы, а займемся разбором текущей ситуации. Для того мы здесь и собрались.

– Хорошо! – кивнул Никита. – Что с флотом республики? Он готов?

– Насколько это возможно, – ответил Джон, снова закуривая. – Дарли за прошедший год сделала невозможное, навела в этой вольнице хоть какое-то подобие порядка. Но слетанность большинства экипажей оставляет желать лучшего. Тарканак сделал ускоренный выпуск молодых трирроунских офицеров, но их явно недостаточно, чтобы закрыть все вакансии. На некоторых боевых станциях едва десять процентов от нужной численности экипажа, справляемся только благодаря двархам. Но воевать двархи за нас не будут, убивать они без крайней необходимости не любят.

– А княжество?

– Там дела обстоят значительно лучше, но у Равана было куда больше времени на подготовку, чем у нас. Он успел обучить достаточное число офицеров, да и получил целый флот драконов с опытными и слетанными экипажами вместе. Кэ-Эль-Энах готов к войне больше, чем кто бы то ни было.

– Хоть это радует, – вздохнул альфа-координатор. – А Фарсен?

– Пока не знаю, – развел руками англичанин. – Я отправил им сообщение о скором начале войны, но ответа еще не получил. Фарсенцы – себе на уме, мы понятия не имеем, что передал им и чему научил их искин предков, народа Кер'Эб Вр'Ан. Увиденное во время Войны Падения впечатляет, их возможности невероятны. Вопрос только, захотят ли они прийти на помощь.

– Не знаю как ты, а я верю союзникам, – улыбнулся Никита. – Придут.

– Дай-то бог! – недоверчиво проворчал Джон.

– Что с фарсенскими гиперторпедами?

– Около ста тысяч. В том же запросе я попросил Фарсен предоставить еще столько же, но, как уже говорил, они пока не ответили.

– Ответили, – вмешался с потолка дварх. – Только что пришло сообщение. Грузовые корабли отправлены в княжество, на них запрошенное число торпед. Флот «призраков» готов занять указанные союзным командованием позиции на границах княжества и республики.

– Я же говорил! – расплылся в улыбке Никита. – Друзья остаются друзьями, даже если имеют свои тайны.

– Был неправ, – признал Джон. – И очень рад этому. Наши шансы сильно повышаются.

– Кто будет осуществлять общее руководство сражением?

– Дарли, естественно. Она из наших адмиралов самая талантливая, поэтому командование на ней. Надо сообщить ей о фарсенцах, чтобы учла их силы в своих раскладах. Кстати, у Дарли появилось собственное прозвище.

– И какое же? – приподнял брови Никита.

– Белая Стерва, – ухмыльнулся Джон. – Доведенные ею до озверения трирроунские флотские офицеры прозвали. Поначалу, пока они с ней еще не познакомились как следует, называли Ледяной Красавицей и пытались подбивать клинья. Но Дарли быстро отшила ухажеров и доказала, что с ней шутки плохи. Флотские стонут, но не исполнить приказ флаг-адмирала не рискует никто.

– Довелось однажды наблюдать как она дрессирует команду крейсера, – весело хохотнул альфа-координатор. – Незабываемое зрелище. Трудно представить, что это та самая слабенькая забитая девочка, которую мы когда-то подобрали по просьбе Даши.

– Не был знаком с ней раньше, поэтому не могу судить, – развел руками Джон. – Орден всех меняет. Меня хотя бы взять. Напыщенный лорд Рассмер, которым я был когда-то, имеет ко мне нынешнему очень малое отношение. Да ты себя вспомни.

– Ты прав, – признал Никита. – Думаю, сейчас на Земле ни один из нас жить уже не смог бы.

– Естественно, – приподнял уголки губ Джон. – Но вернемся к делу. Еще возможен удар со стороны Парга, которому эспедешникам нечего противопоставить. Поэтому королевство будет сидеть тихо, как мышь, внешне выполняя все требования победителей. А что там происходит на самом деле, ты и сам знаешь. Лартен с Велири умно действуют. Впрочем, малышка – внучка великого князя, удивляться нечему, дед многому ее научил.

– Да, – вспомнил альфа-координатор, – Раван с внуком решили произвести рокировку и возвести на престол Рави. Великий князь сымитирует свою смерть, а сам ляжет в ти-анх для полного омоложения, оставшись затем при внучке советником. Ему, как ты помнишь, сохранили внешность старика, чтобы не вызывать подозрений. Рокировка даст немалый простор для маневра, многие до сих пор ошибочно считают, что молодой князь не годится старому в подметки, и действовать будут соответственно.

– Если честно, не вижу в этом смысла, – пожал плечами англичанин. – Но раз они так решили, то пусть будет так.

– Что с остальными странами?

– Гнезда Гвард закрыли границы и объявили о своем нейтралитете. СПД их, понятно, не тронет – им война с ящерами пока не нужна. Драголанд занят своими проблемами, которых после Р'Гона осталось предостаточно, да и находится он на отшибе. Как поведут себя Паутинники – понятия не имею. Своей цели арахны добились, их больше не тревожат Поисками, а человеческие разборки их не интересуют. Кроуха Лхан, Ринканг, Телли Стелл и Лавиэн готовы выполнять любые приказы эспедешников, но у них еще нет боевых флотов, которые только строятся. Сообщество Т'Онг не мычит и не телится, желая только, чтобы его оставили в покое, хотя постройкой боевого флота там тоже озаботились. Тиум продолжает нищать. Моован закрыл границы. Ну, а Святая Иерархия... там все бурлит, на десятках планет бунты приверженцев новых порядков, фанатики удержались только на внешний планетах. Лезть туда нельзя, ты помнишь слова Командора.

– Ясно, – Никита отпил еще глоток «Черного Вала» и ненадолго задумался. – Единственное, что может нарушить расклад, так это вмешательство Паутинников. Свяжись с нашими агентами там, но не подвергая их опасности. Мне нужно знать, вмешаются они или нет.

– Свяжусь. А чем Семен занят? Почему его нет?

– Он в княжестве. Вместе с Л'арардом разрабатывают операцию по окончательной нейтрализации оставшейся оппозиции. Старые аристократы все никак не хотят успокоиться, все мечтают о возвращении прежних порядков. Хочешь не хочешь, а придется их раздавить.

– Да много ли они могут? – искренне удивился Джон. – По-моему, им уже все ходы перекрыли.

– Вот последних опасных и хотят спровоцировать к выступлению во время коронации Рави, – усмехнулся Никита. – Семен решил проверить, способны ли старые аристократы на попытку переворота. Если неспособны – их счастье, пусть доживают свой век на родине. А если способны, то планета для ссылки уже подготовлена. Рави не хочет начинать свое правление с казни, поэтому виновных просто сошлют на безлюдную планету, предоставив им все необходимое для выживания.

– Не знаю, – пожал плечами англичанин, – нужно ли это. Приверженцы старого, даже если вдруг каким-то чудом дорвутся до власти, не смогут вернуть княжество на прежний путь, это просто невозможно. А несогласные всегда были и всегда будут, всех не передавишь.

– Возможно, и так, – не стал спорить альфа-координатор. – Но ты же знаешь старого Равана и его ненависть к кланам. Хочет окончательно разрушить клановую структуру общества.

– В конце концов, это его дело. Понадобится наша помощь – поможем. Ладно, я пошел, дел еще много. Сегодня президент подписывает проект создания государственной кораблестроительной корпорации, которой будут отдаваться основные проекты новых кораблей. В частные руки их отдавать никак нельзя.

– Удачи! – пожелал Никита.

Проводив Джона, он сел в кресло, вывел на стену напротив изображение галактики, отпил еще глоток виски и задумался. Почему-то никто из других координаторов Тайного Ордена не разделял его сомнений, не видел, что Командор во многом ошибался. Да, Мастер руководствовался благими намерениями, но всем известно, куда ими устлана дорога. Возможно, со своей стороны он был и прав, но хотел слишком много сразу, а так не бывает. Особенно в социальных преобразованиях и изменении менталитета народов. Да, в каждом разумном есть частица Создателя, но далеко не каждый осознает это, а самое главное, далеко не каждый хочет осознавать. Ведь без осознания проще живется, меньше ответственности.

Орден совершил ошибку, замкнувшись на своей территории, на своих интересах и мало обращая внимания на остальных, потому пал и не мог не пасть. К сожалению, немалая часть аарн не способна жить во внешнем мире, они там просто умрут. Отсюда следует вывод, что Орден должен иметь множество сегментов, каждый из которых занят своим делом, и в каждом должны собираться существа, наиболее пригодные по своим качествам к данному делу. Те, кто не может общаться с пашу, остаются на внутренней территории, защищенной от внешнего мира. Способные контактировать с ними, но не жить в их среде, будут общаться по мере желания и необходимости. А вот могущие жить среди обычных разумных – это уже несколько иное дело. Им придется взять на себя немало – от работы в Тайном Ордене до дипломатических, военных и культурных миссий. Это не считая тех, кто просто живет в разных странах галактики, самой своей жизнью давая пример окружающим.

В общем-то, некое подобие такой структуры и задумывалось при создании Тайного Ордена, но только подобие. Именно его задача, как альфа-координатора, выкристаллизовать структуру окончательно, сделать ее полностью рабочей. Никита встал и прошелся по комнате туда-сюда. Итак, что имеется на данный момент? Внутренний круг – это Аарн Ларк, малый орден, расположенный в галактике-сателлите, куда корабли СПД добраться не способны. Там живут и творят успевшие эвакуироваться аарн. Второй круг – анклав Орден в Кэ-Эль-Энах, Трирроуне, Парге и Гнездах Гвард. И, наконец, сам Тайный Орден, который постепенно разделяется на десятки сегментов, занятых самыми разными делами. Его подразделения есть во всех странах галактики, включая даже Паутичники, о чем Великая Мать и не подозревает. Теперь необходимо скоординировать действия всех трех основных кругов. Слишком в большой спешке проводилась эвакуация, поэтому в каждом из них оказались разумные, которые

принесут больше пользы в других. За прошедший после окончания Войны Падения год едва успели навести хотя бы видимость порядка, но это именно видимость, работы еще предстоит много. Никита вздохнул, снова садясь.

Он снова задумался об ошибках Командора. Почему-то тот не учел еще одного очень важного фактора. Окружающая среда должна подталкивать разумных к тому, чтобы они становились лучше. А значит, задача ордена создать такую среду там, где для этого есть хотя бы малейшая возможность. В каждой стране придется действовать по-разному. Кое-какие придется оставить на потом, на все сразу просто не хватит сил. В первую очередь работа пойдет там, где Орден имеет максимальное влияние. То есть в Сторне, Кэ-Эль-Энах и Парге, где аарн являются монархами и способны многое сделать. Затем Трирроун и Гнезда. Точнее, все пойдет параллельно, этими странами заняты разные подразделения Тайного Ордена. Зону влияния СПД пока придется оставить в относительном покое, постепенно наращивая там свое присутствие и перехватывая рычаги контроля. СПД еще слишком силен.

Никита резко встал и вышел из гостиной, одновременно отдав мысленный приказ подготовить к старту курьерский корабль. Ему необходимо было присутствовать на коронации Рави.

* * *

Прозвучала дудка боцмана, и зычный голос объявил:

– Внимание! Флаг-адмирал на мостике!

Из распахнувшихся дверей лифта быстрым шагом вышла молодая женщина с заплетенными в косу платиновыми волосами, одетая в повседневную форму ВКФ Трирроуна. Очень красивая женщина, но какой-то холодной, скорее даже ледяной красотой. В первое время после занятия должности командующего флотом ее называли Ледяной Красавицей. Но эта кличка не прижилась, все больше офицеров, провожая флаг-адмирала настороженным взглядом, едва слышно шипели ей вслед: «Стерва...». А из-за цвета волос ее в конце концов прозвали Белой Стервой. Жизни командующая никому на флоте не давала, оставленные на службе офицеры волками выли от ее требований, но не исполнить приказа Дарли Эстель Фарлизи давно не решался уже никто. Чтобы это вошло в привычку потребовалось всего лишь несколько примеров. После первого же случая неподчинения флаг-адмирал приказала расстрелять саботажников на глазах у остальных. Это настолько напугало непривычных к такому обращению республиканских офицеров, что поначалу они просто впали в ступор, а затем кинулись жаловаться. Жалобщиков тут же уволили из рядов ВКФ без выходного пособия.

Тартен привычно вытянулся и отдал честь флаг-адмиралу, та приветствовала его согласно уставу, однако позволила себе едва заметную улыбку, показывающую отношение к капитану флагманской боевой станции. Многие на флоте были возмущены назначением на эту должность столь молодого офицера, которому едва исполнилось двадцать пять лет. Однако Дарли Эстель Фарлизи не считалась с устоявшимися правилами, она оценивала людей только по их профессиональным навыкам. А Тартен Сайвио Неранер, выпускник Тарканака, являлся не только прирожденным пилотом, но и великолепным навигатором и тактиком эскадренных сражений. Поскольку Тарканак он окончил еще до Войны Падения, то аттестовал его лично Т'Сад Говах, и аттестовал на отлично. Правда оценили способности молодого офицера уже после того, как Дарли стала командующей флотом.

Вспомнив, что он застал на флоте после возвращения в Трирроун, бывший воспитанник детского дома № 14, директором которого много лет был дварх-майор Барлик Фаннасанх, внутренне поморщился. Привыкнув за время учебы к идеальному порядку во флотах Ордена и княжества, дома он увидел абсолютный бардак. Приказы одних адмиралов противоречили приказам других и при этом все их требовалось выполнять. Буквально все командные должности оказались заняты некомпетентными людьми, получившими их по знакомству. Ни один

из них чаще всего и понятия не имел о тактике эскадренных сражений, но мнил себя при этом знатоком. Впрочем, о возможности сражений они даже не задумывались, надеясь в случае войны либо отсидеться в штабах, либо сразу сдать противнику, только бы не повредить свои драгоценные шкуры. Слишком долго во флоте республики царили кумовство и отрицательный отбор кадров. Даже когда ситуация под влиянием Ордена начала меняться, и на флот пришли выпускники Тарканака и других лучших военно-космических академий галактики, некомпетентные офицеры продолжали зубами держаться за свои места. Тартен и другие тарки попытались что-то сделать, но ничего у них не вышло – звание любого из них было слишком низким. Однако благодаря им флот республики все же обрел некое подобие боеспособности.

По прошествии двух лет Тартен начал замечать, что все чаще капитанами кораблей становятся офицеры, в которых наметанный глаз не мог не узнать аарн. По крайней мере тарки сразу понимали, кого видят перед собой, но молчали – появление людей Ордена на флоте давало их стране шанс на выживание. Все это происходило исподволь, незаметно, высшие офицеры даже не подозревали, что контроль над флотом постепенно ускользает из их рук. Тарки втихомолку радовались этому – терпеть не могли занимающих не свое место снобов, их в альма-матер приучили к тому, что человек должен заниматься только тем, в чем он хорошо разбирается.

А затем грянула Война Падения, в которой Трирроун практически не участвовал, однако лихорадочно строил новые корабли и пояса противокосмической обороны. Правительство республики понимало, что СПД их страну в покое не оставит, и готовилось к предстоящей войне, отдавая этому все силы и средства. Однако на флоте, как ни странно, окопалось множество тех, кто когда-то сочувствовал Проекту, а теперь готовы были сдать на милость победителя, лишь бы им бросили кусок пожирнее. И это были, к сожалению, высшие офицеры – адмиралы, полковники и капитаны кораблей. Тарки удивлялись, что правительство, зная об этом, ничего не предпринимает, и начали было готовиться к бунту, чтобы не позволить сдать флот СПД. Однако бунт не потребовался – буквально через несколько дней после окончания Войны Падения командующим флотом Трирроуна была назначена орденский дварх-адмирал Дарли Эстель Фарлизи.

Высокопоставленных флотских офицеров прежде всего возмутил сам факт, что командующим стала женщина, чего в республиканском флоте никогда еще не случалось. Да о чем речь, женщины вообще не служили на боевых кораблях, только на орбитальных станциях, да и то медсестрами и связистками. А тут адмирал! Уму непостижимо! Вторым, что вызвало негодование, была принадлежность флаг-адмирала к Ордену, который в Трирроуне любила только молодежь, а люди старшего поколения по старой привычке опасались. Началось подковерное шевеление, придворные шаркуны ощутили для себя угрозу и заволновались, даже они знали, что аарн уважают только профессионализм, а отнюдь не умение подсидеть коллегу. Никто не знал, чего ждать, и на флоте воцарилась растерянность. Тарки, в отличие от остальных, тихо хихикали в своих компаниях, прекрасно зная, что представляет из себя любимая ученица Т'Сада Говаха и Сина Ро-Арха. Они ждали перемен и дождались.

Как выяснилось, дварх-адмирал привела с собой команду и начала без промедления расставлять своих людей на ключевые посты, безжалостно вышвыривая на улицу без выходного пособия «заслуженных людей», каковыми считали себя сами шаркуны. Это вызвало в их среде такое возмущение, что в адмирала несколько раз стреляли из-за угла. Но охраняли ее орденские legionеры, поэтому все покушения оказались неудачными, а покушавшихся брали на месте и допрашивали, вытягивая из них имена всех соучастников. В тот же день они оказывались во внутренней тюрьме военной полиции, где военно-полевой суд очень быстро приговаривал их к высшей мере наказания – смерти в газовой камере. Многие пытались жаловаться на нового командующего, но их жалобы пропали втуне – Дарли Эстель Фарлизи имела полный карт-бланш от правительства. Окончательно это выяснилось после расстрела на месте нескольких десятков саботажников, отказавшихся выполнить приказ флаг-адмирала.

Одновременно практически все тарки и другие талантливые офицеры пошли на повышение. Откуда только командующая знала, кто чего стоит? Видимо, служба безопасности республики предоставила ей досье на каждого, которые там, без сомнения, имелись. Поначалу некоторые молодые офицеры, потрясенные красотой флаг-адмирала, попытались за ней поухаживать, но были очень жестко поставлены на место. Не прошло и полугода, как за Дарли прочно закрепились кличка Белая Стерва. Даже те, кто ее искренне уважал, соглашались с тем, что характер командующей оставляет желать лучшего. Однако все вскоре признали, что она на удивление хорошо умеет отыскивать таланты, находя для человека работу, которую он способен выполнять лучше всего прочего. Тому было немало примеров. Взять хотя бы разменявшего полвека старшину-канонира с эсминца «Стремительный» – перестроенной из грузового корабля древней развалины, которую давно пора было списывать в утиль. Флаг-адмирал несколько мгновений пристально смотрела на хмурое лицо старшины, а затем назначила его старшим наводчиком одного из комплексов гиперорудий противокосмической обороны столичной планеты. До этого считалось, что на такую должность можно назначать как минимум полковника, но старшина потянул, оказавшись наводчиком от Благих. И подобных ему хватало. Зато, если человек не соответствовал своей должности, он либо понижался в звании до уровня своей компетенции, либо со свистом вылетал в отставку, вне зависимости от своих связей, что раньше было совершенно невозможно. А уж кого Белая Стерва вообще терпеть не могла, так это напыщенных дураков – данная категория людей вышвыривалась с флота без лишних разговоров.

Флаг-адмирал, как вскоре выяснилось, прибыла в республику не с пустыми руками. Через две недели после нее в Трирроун пришли несколько тысяч дварх-крейсеров и пять сотен боевых станций, привезшие миллионы аарн, которым правительство республики тут же предоставило политическое убежище и несколько малонаселенных планет для проживания. Трирроунским офицерам пришлось срочно осваивать непривычные для них корабли, так как военных среди беженцев оказалось немного, только навигаторов хватало, зато канониров не имелось вовсе – этот флот состоял из резервных крейсеров и станций, на которые в Ордене с трудом наскребли минимальные экипажи. Пришлось объявлять срочный призыв добровольцев во флот и обучать их прямо на кораблях. Живые машины аарн до глубины души потрясли трирроунцев, до многих только теперь дошло, насколько технологический уровень Ордена превышал остальных.

Тартен в то время служил третьим навигатором на крейсере «Генерал Орвиго», где выпускника элитной академии из всех сил старались поставить на место, не принимая ни одного из его предложений. При этом капитан со старшим помощником часто показывали такой уровень некомпетентности, что оставалось только ужасаться. На крейсере царил жуткий беспорядок, нижние чины часто появлялись пьяными, да даже первый навигатор позволял себе управлять кораблем, приняв на грудь бутылку виски, из-за чего «Генерал Орвиго» в походном строю вилял из стороны в сторону, как возвращающийся из города в порт матрос. И капитан не призывал его к порядку! Это поражало Тартена. Во флоте княжества за такое расстреляли бы и капитана, и навигатора. А в Ордене ничего подобного просто не могло быть.

Стараясь хоть как-то поддержать корабль в боеспособном состоянии, молодой офицер был занят с утра до ночи, часто выполняя не только свою работу, но и работу инженера, который тоже частенько закладывал за воротник, а ремонта старый корабль требовал часто. Но Тартен не жаловался, он был рад, что инженер хотя бы не мешает делать работу за него. Саркису, его товарищу по детскому дому, пришлось куда хуже – ему строго настрого запретили заниматься чем-либо кроме своих прямых обязанностей, пусть оно там хоть разваливается на глазах. А поручили ему калибровку вариевых стержней двигателя, самое нудное и тягостное дело на корабле. Это прирожденному пилоту, навигатору, с отличием окончившему Тарканак!

Постоянно занятый Тартен пропустил новость о назначении командующим флота дварх-адмирала Фарлизи. Он только с удивлением заметил, что капитан с помощниками забежали,

как напуганные тараканы, наводя на крейсере идеальный внешний лоск, заставляя матросов надраивать каждый поручень до зеркального блеска. Дело дошло до невероятного – инженеру запретили пить, что вызвало возмущенный вой того, но капитан быстро вразумил пьяницу своим крепким кулаком. Тартен просто поразился – капитана как подменили, сейчас он видел перед собой вполне толкового офицера. Почему же раньше он выглядел настолько некомпетентным? Похоже, царящая на флоте атмосфера болота заставила капитана махнуть на все рукой. А теперь что-то изменилось. Но что? Молодой офицер начал выяснять и вскоре узнал, в чем дело.

По прошествии двух недель флаг-адмирал прибыла на «Генерал Орвиго» с инспекцией, в ходе которой списала «на берег» пьяницу-инженера и двух помощников капитана. Она долго ходила по кораблю, останавливаясь то в одном, то в другом месте, пока не заметила подтянутого молодого офицера, опрятного несмотря на то, что он руководил переборкой вспомогательных двигателей, порой сам хватаясь за инструменты.

– Имя? Звание?

– Флаг-лейтенант Неранер! – четко доложил тот, вытянувшись по стойке смирно.

– Что окончили?

– Тарканскую военно-космическую академию. Специализация – пилот и навигатор.

– Прирожденный? – прищурилась флаг-адмирал.

– Так точно!

– А что вы делаете в машинном отделении?

– Вторая моя специализация – инженер по двигателям.

– Использовать вас здесь – нерационально, – холодно сказала флаг-адмирал, что-то занеся в свой биокомп, который держала в руках. – Приказываю завтра в 10:00 прибыть в штаб флота за новым назначением!

После чего повернулась и вышла.

Утром Тартен попрощался с немногими приятелями из экипажа, доложил капитану, получил его разрешение и на орбитальном челноке отбыл в Триррад. Когда он открыл конверт с назначением и прочел его, он потер кулаками глаза, не сразу поверив скупым строчкам приказа. Молодого флаг-лейтенанта повысили в звании до подкапитана и назначили командиром скоростного корвета орденовой постройки. Прибыть на место новой службы требовалось немедленно. Как выяснилось, флотилия корветов базировалась за орбитой последней планеты системы, в поясе астероидов. Тартену сообщили, что в космопорту его ждет курьерский корабль. Оказалось, что этот корабль ждал не только его, на борту он обнаружил Саркиса и многих других своих сокурсников по Тарканаку, тоже назначенных капитанами корветов. Молодые офицеры принялись живо обсуждать случившееся, удивляясь резкому изменению своей судьбы. Их очень радовало, что новой командующей стала ученица Т'Сада Говаха, которого все они бесконечно уважали. Дарли Эстель Фарлизи однозначно не даст спокойной жизни тем, кто превратил флот в болото, в кормушку для бездельников.

Корвет оказался знаком Тартену, в Тарканаке он на таких уже летал, правда этот был малость совершеннее, видимо, новая модель. Имени у него не было, только буквенно-цифровое обозначение КР-3217. Это подкапитану не понравилось, и корвет получил неофициальное имя «Небесный Странник». Экипаж был совсем небольшим, всего десять человек – и все выпускники Тарканака разных специальностей. Впрочем другие вряд ли смогли бы управлять этим кораблем, не имели необходимых для этого психоинтерфейсов и встроенного биокомпа в мозгу. Однако биокомп – дело наживное, биофабрики любого дварх-крейсера могли производить их миллионами. Это радовало, так как тактика управляемого хаоса недоступна не телепатам.

Первым заданием Тартена, Саркиса и многих их товарищей оказалась разведка короны галактики, поиск скоплений кораблей врага. Корветы стартовали и разошлись в разные сто-

роны. Вернулись, к сожалению, не все. Тартену при помощи нового типа гипер-сканеров удалось обнаружить из глубоких слоев гипера внегалактическую базу СПД, расположенную вблизи короны, в крохотном звездном скоплении. Пришлось дожидаться очередного потока астероидов, а их вблизи короны хватало, и выйти в обычное пространство, прикрываясь этим потоком. Сразу после этого он посадил корвет на крупный астероид и прикрыл его маскировочным полем. На этом астероиде пришлось провести много дней, зато удалось точно выяснить, сколько на базе мета-кораблей и кораблей других типов. Тартен также стал свидетелем того, как флот арахнов в полном составе снялся и ушел в неизвестном направлении. Как он узнал позже, подслушав переговоры эспедешников, паукообразные, добившись того, чтобы Ордена не стало, не пожелали дальше участвовать в дрязгах людей и отправились домой, разорвав союз. Эту информацию необходимо было любой ценой донести до своих, для чего требовалось сначала незаметно убраться подальше от базы. Для этого пришлось дожидаться пока поток астероидов не отошел на несколько световых дней от нее. Благодаря слаженной работе экипажа корвет смог уйти незамеченным. Этот рейд принес Тартену первую награду, медаль Мужества.

Затем было еще много рейдов. А флот тем временем не вылезал с учений. Если раньше трироунские корабли выходили в пространство два-три раза в месяц, все остальное время оставаясь на приколе, то теперь хорошо если раз в месяц удавалось побывать дома. Непривычные к такому режиму люди стонали, но спорить с новым командующим после нескольких попыток не решался уже никто. Да и понимали астронавты, что вскоре война, а они к ней не готовы. Флаг-адмирал уверенно делала из флота, состоящего из десятков типов разнокалиберных кораблей, слаженную боевую машину. Перестроения и эволюции отрабатывались сотнями раз, пока экипаж каждого корабля не начинал действовать автоматически. Маневры шли за маневрами, командующая постоянно меняла вводные, добиваясь от командного состава флота четкого понимания того, что нужно делать в том или ином случае. Постепенно флот республики становился похож на боевой.

Лучше всех, естественно, показали себя тарки и выпускники других академий Ордена. Это не осталось незамеченным, и их начали повышать. Однако назначение командиром флагманской боевой станции «Республика» стало для Тартена полной неожиданностью. Нет, его, конечно, учили командовать любыми типами кораблей, включая и боевые станции, но сам он считал, что не имеет достаточного опыта для столь ответственной должности. Увы, с приказами не спорят, пришлось сцепить зубы и начать работать так, что о сне пришлось забыть. Первую неделю своего капитанства Тартен спал хорошо если два-три часа за несколько дней – слишком много нужно было освоить и понять, слишком многих людей оценить, ведь каждый должен делать ту работу, которую знает лучше всего. А затем его сомнамбулическое состояние заметила прибывшая на станцию флаг-адмирал и устроила Тартену разнос, во время которого он то краснел, то бледнел, то зеленел. После этого разноса он четко усвоил, что капитан обязан отдыхать положенные по уставу шесть часов ежедневно, не то становится недееспособным. Как выяснилось немного позже, командирами всех боевых станций стали либо аарн, либо тарки – ни один, даже самый опытный офицер, не имея их подготовки, справиться с командованием такой машиной не мог.

– Снимаемся с орбиты, капитан, – приказала Дарли.

– Курс? – невозмутимо поинтересовался Тартен.

– Княжество. Кельтан.

Флаг-капитану очень хотелось узнать, на кого она оставит флот на время своего отсутствия, но спрашивать он не решился.

– За меня остается контр-адмирал Артог, – поняла его безмолвный вопрос Дарли. В последнее время они хорошо сработались.

Тартен хмыкнул про себя. Контр-адмирал! Еще год назад этот адмирал являлся всего лишь зеленым лейтенантом. Новая командующая, отправив в отставку старый адмиралитет

почти в полном составе, принялась искать талантливых тактиков. И обнаружила в архиве докладные записки совсем еще юного Артена, поразившие ее нестандартным подходом и ни на что не похожими тактическими выкладками. Самого лейтенанта за эти докладные записки сослали на одну из приграничных планет, но он даже там ухитрился выстроить работающую как часы противокосмическую оборону. Флаг-адмирал отправила за ним курьерский корабль и назначила одним из своих заместителей, повысив в звании сразу до адмирала. Мало того, принялась лично обучать Артена, внедрив ему в мозг орденский биокомп. Свежеиспеченный адмирал оправдал доверие, очень быстро став грамотным флотоводцем, которому можно было доверить многое.

Вторым из штабистов, на кого обратила внимание Белая Стерва, как ни странно оказался еще один приятель Тартена по детскому дому, Валег Ильвио Вариди. Впрочем, ничего удивительного – Барлик всегда учил своих воспитанников мыслить нестандартно, не по шаблону. А затем их способности выявили и окончательно отшлифовали в Тарканаке. Валег разработал какую-то тактическую модель, очень понравившуюся флаг-адмиралу, эту модель сразу же засекретили. Дарли сама принялась за ее доработку. Тартен знал об этом только потому, что, став капитаном флагманской станции, очень часто находился в ее обществе. А Валегу за разработку модели дали полковника. Сейчас он служил в аналитическом отделе штаба флота.

Опустившись в капитанское кресло, Тартен привычно прирастил к глазу щуп биоцентра, активировал вживленный биокомп и включился в потоки данных. Для того, кто никогда не испытывал таких ощущений, это оказалось бы странным, но флаг-капитан давно привык ориентироваться в инфопространстве. Он быстро прозвонил основные службы станции – все пребывало в готовности. Что ж, в путь.

«Республика» снялась с орбиты, отошла от Триррада на необходимое расстояние и нырнула в самый глубокий из доступных ей слоев гиперпространства, сразу набрав максимальную скорость. За ней последовала эскадра сопровождения, состоящая из двадцати дварх-крейсеров и двадцати построенных Бларном мета-кораблей.

Последние мирные дни заканчивались.

* * *

Алмазный тронный зал поражал своей роскошью, усыпанные драгоценными камнями древние фрески радовали взгляд, потолок был драпирован тармиланским псевдошелком, раскрашенным в цвета государственного флага Кэ-Эль-Энах. Среди собравшихся здесь разумных не было разве что эльфов и орков, все остальные присутствовали, даже арахны. Немногочисленная кучка старых аристократов, которых не подпустили близко к трону, стояла у правой стены и мрачно взирала на происходящее. Старый ворон наконец-то подох, но никто из них не питал иллюзий – наследник с женой были как бы не похлеще Равана VI. Все хорошо помнили, что сотворила год назад кажущаяся беззащитной светлейшая княгиня.

– Почему вы отказались присоединиться, Верет? – едва слышно спросил Ларт Т'а Оргон, последний представитель своего рода.

– Не я один, – повернул к нему голову светлый князь Т'а Лервер, седой уже мужчина за пятьдесят. – Почти все отказались.

– Но почему?!

– А вы не поняли? Девять десятых за то, что все это спровоцировано Л'арардом. Мы последние придерживающиеся старых традиций. Им нужен повод, чтобы раздавить нас. Да и что мы можем? Сами подумайте. В чьих руках армия, флот, полиция, служба безопасности? В наших? Нет. Мы ничего не контролируем и ничего не решаем. Да и...

– Что? – насторожился Т'а Оргон.

– Посмотрите на нашу страну сейчас, а затем вспомните ее во времена кланов, – криво усмехнулся Т'а Лервер. – Тогда княжество было слабым и нищим, а сейчас богато и сильно, как никогда. Я много думал, почему так. Видимо, для страны один правитель лучше, чем множество готовых вцепиться друг другу в глотки мелких вождей.

– А традиции?!

– А что традиции? Они должны служить людям, а не люди им. Не подумайте, я не оправдываю Равана, я всего лишь пытаюсь его понять. Вы не глупый человек, в отличие от большинства наших друзей. Подумайте сами.

– В чем-то вы, конечно, правы, – со вздохом признал Т'а Оргон. – Но Раван просто перерезал весь цвет аристократии. Безжалостно перерезал! Кланов, как таковых, больше не существует. Новые светлые князья, – слово «новые» он произнес с явным оттенком неприязни, – не считают нужным относиться к какому-либо клану. Да о чем речь, наши собственные дети уже не интересуются клановыми делами, считают понятие «клан» устаревшим! Вчера у меня был тяжелый разговор с сыном по этому поводу...

– Оба моих учатся в Тарканакке, – пожал плечами Т'а Лервер. – Когда они приехали на каникулы, я их просто не узнал. Их интересы страшно далеки от моих. И еще дальше они от интересов нашего клана. Боюсь, что бы мы ни делали, старых порядков уже не вернуть. Нужно наконец признаться самим себе, что кланы умерли и больше не возродятся. Я это понял, потому ни в чем противозаконном участвовать больше не собираюсь. Я хочу спокойно дожить жизнь в своем поместье, а не в ссылке. И умереть в своей постели, а не под топором палача. Если кто-то считает иначе – это его собственный выбор, я такому человеку не помощник.

– Это ваше право, – понурился Т'а Оргон. – Может, старого действительно не вернуть. Но как же тошно видеть все это...

Он с брезгливостью окинул взглядом тронный зал. Особое раздражение вызывали драконы и кресла с регалиями светлых князей. Да и остальным не-людям нечего здесь делать. К сожалению, от него ничего не зависело.

Светлые князья не знали, что их разговор слышал первый лорд Л'арарда. Он едва заметно улыбался – направление мыслей приверженцев древних традиций нравилось Т'а Ронхону, похоже, они уже ни на что не решатся. Как ни старались его подчиненные, но спровоцировать выступление противников режима во время коронации так и не сумели. Старые аристократы предпочитали сиднем сидеть в своих поместьях и не высовываться. Да и осталось их мало, молодое поколение светлых князей предпочитало участвовать в бурной жизни княжества, становиться кем-то значимым, а не, развесив уши, слушать байки трухлявых пней о добрых старых временах.

– Внимание! – грохнул посохом об пол церемониймейстер. – Их Величества Лартен II и Велири, король и королева Парга!

Гости тут же повернулись ко входу. Начали прибывать коронованные особы, и никто не хотел этого пропустить.

– Лоргер-Дарсом, Родитель Роемского Гнезда Гвард!

– Декер-Вагрин, Родитель Сееванского Гнезда Гвард!

– Их Императорские Величества Дина I и Терис, императрица и император Сторна!

– Тарем-Рогит, Родитель Стасского Гнезда Гвард!

– Харид-Нором, Родитель Оринского Гнезда Гвард!

При объявлении каждого имени гости кланялись, даже старые аристократы. Монарх есть монарх, пусть даже у него огромная зубастая пасть и толстый куцый хвост, ему должно воздать уважение. Затем начали прибывать особы рангом ниже – президент Трирроуна, президент Моована, Председатель Великого Собрания Сообщества Т'Онг и послы остальных государств. Естественно, все они прибыли со своими свитами, порой немалыми. Как ни велик был Алмазный зал, но все же он постепенно наполнялся. В конце концов все гости прибыли.

Загремели фанфары, четыре ряда похожих на металлические статуи великокняжеских гвардейцев в орденских доспехах отделили тронный помост от толпы. На нем один за другим начали появляться герольды и люди непонятной принадлежности, их появление не соответствовало протоколу коронации. Гости возбужденно зашумели, переглядываясь – наследник престола в который раз пошел против обычаев. А затем герольды зычными голосами объявили:

– Раван VII и Ланика Т'а Моро-Фери, великие князь и княгиня Кэ-Эль-Энах с наследником престола светлейшим князем Кертаном!

Из взвихрившегося на помосте гиперперехода появилась великокняжеская чета, Ее Величество держала на руках годовалого ребенка, по которому уже сейчас становилось ясно, каким гигантом он вырастет – малыш был очень велик для своего возраста. Раван с Ланикой, одетые в традиционные белоснежные одеяния, символизирующие чистоту намерений, сели на два стоящих рядом трона – еще одно нарушение традиций. Никогда до сих пор великая княгиня не сидела рядом со своим мужем во время официальных церемоний. По правую руку от великого князя почему-то встал не глава Л'арарда, как обычно, а немного похожий на его величество никому не известный молодой человек лет двадцати с небольшим на вид. Никто, правда, не заметил, что у него слишком спокойные и понимающие для юноши его возраста глаза. Гости приглушенно зашумели, пытаясь понять, кто это. Неужели у Л'арарда сменилось руководство? Кажется нет, светлый князь Т'а Ронхон стоял позади трона и многозначительно ухмылялся. Тогда что все это значит? Многие постарались запомнить молодого человека, подозревая, что вскоре от него в княжестве многое будет зависеть.

На помост мимо расступившихся гвардейцев вошел появившийся неизвестно откуда первосвященник Церкви Благих, Пресвятой Отец Симеон, к этому времени превратившийся в ветхого старца, но все еще бодрый и не собирающийся передавать тиару кому бы то ни было. Хранители Печатей вынесли на бархатных подушках скипетр, державу, короны и большую государственную печать. Оркестр заиграл гимн Кэ-Эль-Энах. Отец Симеон благословил великого князя, княгиню и наследника, затем взял в руки большую корону и прочел над ней традиционную молитву.

– Обещаешь ли ты, сын мой, заботиться о своих подданных в горе и радости? – грозно спросил он у опустившегося перед ним на одно колено Равана.

– Обещаю, отче! – наклонил голову тот.

– Обещаешь ли ты, сын мой, быть честным и справедливым, не наказывая никого сверх вины его?

– Обещаю, отче!

Положенные по коронационному уложению вопросы следовали один за другим. Великий князь терпеливо отвечал на них. Однако, когда он встал с колена, все повторилось с Ланикой, что вызвало среди приверженцев старых традиций немалое возмущение, которое, впрочем, никто не осмелился высказать. Раван по примеру своего покойного деда перекраивал обычаи, как ему хотелось. Когда великая княгиня закончила отвечать, она вместе с мужем опустилась перед Первосвященником на колени, и тот возложил на их головы короны. После этого он короновал наследника.

Официальное празднество длилось довольно долго. Единственное, что Ланике пришлось унести раскапризничавшегося ребенка и оставить его на попечение няnek. Только поздно вечером великому князю удалось уединиться с ближним кругом во внутренних покоях. Он вздохнул с облегчением, стащил с себя корону и раздраженно отшвырнул ее на ближайший столик, сопроводив сие действие ядреным ругательством.

– Что, внучок, уши натерла? – язвительно поинтересовался давешний юноша, стоявший во время коронации по правую руку от монарха.

– Сам будто не знаешь! – раздраженно буркнул Рави, падая в кресло, жалобно заскрипевшее под его весом.

- А я ее всю жизнь таскал! На ушах мозоли были.
 - Деда, ну хоть ты не издевайся!
 - Почему нет? – хохотнул бывший великий князь. – Наконец-то я эту ношу с себя скинул, поживу в свое удовольствие. Теперь ты, внучок, ее тащи.
 - Да ну тебя! – отмахнулся Рави. – Что-то настроение у тебя сегодня уж больно ехидное.
- Глава Л'арарда с легкой улыбкой наблюдал за их пикировкой. Он был одним из немногих посвященных в то, что старый Раван не умер, а омолодился, сменил лицо и имя, чтобы находиться рядом с любимым внуком и помогать ему в случае необходимости. Сам Тарни, конечно, предпочел бы, чтобы старик оставался на престоле, но раз тот так решил, то это его право.
- Устал, – пожаловался Рави.
 - Так отдохни! – пожал плечами Раван. – Завтра день очень тяжелый, последнее общее совещание перед войной. По докладам разведки, СПД стягивает флоты к нашим границам и границам Трирроуна. Кстати, фарсенцы прибыли?
 - Да. Весь свой флот пригнали.
 - А сами как же?
 - Запустили систему «Зеркало» в постоянном, а не пульсирующем режиме, – пояснил Рави. – К ним теперь ни один чужой корабль не проникнет.
 - Нам бы такую... – проворчал Раван.
 - Нам бы она не помогла – слишком велика территория.
 - Понял. Ладно, иди-ка ты спать, друг ситный, совсем носом уже клюешь.
 - Ты прав, деда, – встал Рави. – Сил нет совершенно.
- Он немного постоял и скрылся в гиперпереходе.

За большим круглым столом сидело десять человек и четыре гварда. Великий князь с дедом, император и императрица Сторна, король и королева Парга, глава Тайного Ордена с заместителем, Тиной Варинх по прозвищу Кровавая Кошка, командующая флотом Трирроуна Дарли Эстель Фарлизи, первый лорд Л'арарда и Родители всех четырех Гнезд Гвард. Они собрались, чтобы обсудить надвигающуюся войну, до начала которой осталось совсем немного – максимум, несколько дней.

– Я привезла окончательную разработку новой тактики эскадренных сражений, – нарушила молчание Дарли. – Ее называют тактикой упреждающего хаоса. Я ее уже использовала во время последней битвы Войны Падения.

– Недостатки? – в упор уставился на нее Декер-Вагрин.

– Эту тактику способны использовать либо аарн, либо разумные, имеющие искусственный телепатический контур в мозгу. Последнее достигается вживлением в мозг биокомпа нового поколения, несколько месяцев назад разработанного нашими учеными.

– Тогда нам нужна технология производства таких биокомпов, – заявил гвард, переглянувшись со своими сородичами.

– Она будет предоставлена, – вступил в разговор Никита. – Мало того, мы отправили в каждое из Гнезд грузовые корабли с зародышами биокомпов. Прошу вас всех связаться с вашими помощниками и отдать нужные распоряжения. Биокомпы должны быть внедрены пилотам боевых кораблей и истребителей незамедлительно.

– Сделаем, – распахнул пасть Декер-Вагрин. – Сразу после совещания. У вас есть какие-нибудь данные о возможном направлении атаки?

– Кое-что есть, – кивнула Дарли. – Но немного. Конкретные тактические наработки я дам во время расширенного заседания с участием командующих флотов всех стран. Сейчас нам нужно обсудить кое-что другое. А именно, нашу политику по отношению к СПД. В данной войне ни нам, ни им не победить – решающего перевеса сил нет ни у кого. Из этого следует,

что мы сумеем ослабить противника, но он останется в своих зонах влияния. Иначе говоря, в Федерации Даргон, Ринканге, Лавиэне, Тиуме и Телли Стелл.

– Это ни для кого не секрет, – пожалала плечами Дина Сторн. – Хотя мы очень бы хотели получить обратно наши территории.

– К сожалению, на данный момент это невозможно, – развела руками флаг-адмирал. – Вы сами это знаете.

– Знаю... – тяжело вздохнула императрица. – Каковы наши шансы окончательно раздать СПД?

– На данный момент – очень невелики, – развел руками Никита. – Но только на данный. Мы работаем над этим.

– Кстати, вы в курсе, что адмирал Мерхалак просил отставки, но не получил ее? – поинтересовался Лартен. – Мои агенты во флоте СПД сообщили.

– Интересная новость, – прищурился альфа-координатор. – Чем он это мотивировал?

– Тем, что не хочет становиться палачом. По донесению тех же агентов, глава СПД собралась подвергнуть кварковой бомбардировке множество населенных планет княжества и республики. А Мерхалак, как известно, человек чести, ему такое не по вкусу.

– Но приказ он выполнит, – вздохнул Никита. – Каким бы он ни был. Хорошо хоть Дарвис Тормен больше не противостоит нам, тогда справиться было бы значительно труднее. Мараран Сав слишком подвержена эмоциям, а Ренер Лоех Кранер великолепный исполнитель, но не слишком хороший руководитель.

– Да, СПД без графа – это уже не то СПД, что прежде, – согласилась Дарли. – Еще одна новость, на сей раз обнадеживающая. Кое-кто из вас, наверное, об этом знает, а кое-кто нет. Арахны не пожелали участвовать в человеческих разборках и ушли домой.

– Это несколько облегчит дело, – согласился Родитель Сееванского Гнезда. – Нам доводилось сталкиваться с арахнами – ничего приятного.

– Боюсь, наши потери все равно будут немалыми, – заговорил Терис.

– Война без потерь не обходится... – грустно вздохнула Велири, бросив взгляд на брата.

– Как ни жаль, ты права, – поморщилась флаг-адмирал. – Давайте вернемся к поднятой ранее теме. Наша политика в отношении СПД после войны. Сейчас нам необходимо хорошо дать им по рукам, чтобы усвоили раз и навсегда – наши страны трогать не стоит, чревато слишком большими проблемами. Пока эспедешники в упоении от своей победы и считают себя всемогущими. Нам нужно разуверить их в этом, и мы это сделаем, пусть даже дорогой ценой. Зато потом нам предстоит долгая и нелегкая работа по постепенному перехвату контроля над остальными странами галактики. О Драголанде и Паутичниках я не говорю, пусть драконы с арахнами пока поварятся в собственном соку. Наша задача – человеческие государства. Прошу учесть, что действовать придется очень осторожно.

– Общие методики развития своих стран вы все от оперативных статистиков получили, – добавил Никита. – Также вы знаете, что такое inferno и почему следует избегать возникновения условий для его появления. Я прав?

Все присутствующие подтвердили это.

– В таком случае, не буду повторяться, – продолжил альфа-координатор. – Орден возьмет на себя большую часть финансирования необходимых проектов, княжество поможет специалистами.

– Также хочу сообщить, что граждане стран, чьи руководители собрались здесь, будут бесплатно обучаться в любом, даже самом привилегированном учебном заведении Кэ-Эль-Энах, – вставил свое слово великий князь, его дед подтвердил сказанное кивком.

Остальные переглянулись. Особенно оживились гварды – немалая часть бюджета Гнезд уходила на оплату обучения специалистов, которых по мере развития требовалось все больше и больше.

– Не слишком ли мы спешим? – поджала губы Дина Сторн. – Может для начала стоит выиграть войну, а только потом решать, что будет после?

– Войну мы не выиграем, всего лишь ослабим противника – не более того, – отрицательно покачала головой Дарли.

– Мне все же интересно, кто и как будет защищать территорию Сторна, – тяжело посмотрела на нее императрица. – Наш собственный флот еще слишком слаб. Опять те самые невидимки?

– Частично они, частично флоты Ордена, – поспешила успокоить ее величество флаг-адмирал, та отличалась непростым характером. – Все боеспособные корабли Аарн уже подходят к предполагаемой зоне боевых действий. Мы заранее отозвали их из галактики-сателлита. Вместе с ними идут два флота керси, решивших помочь союзникам. Подробную расстановку сил, как я уже говорила, дам на расширенном заседании.

– Хорошо, – кивнула императрица.

– В таком случае, думаю, предварительное совещание можно считать законченным, – великий князь встал и поклонился гостям. – Расширенное состоится в пять часов вечера.

Он дождался пока гости разойдутся и повернулся к деду. Следовало обсудить все сказанное сегодня между собой.

* * *

– Как он мне надоел!.. – яростно шипела Мара. – Ренни, найди нам нового командующего!

– У меня нет достойных кандидатур, – бывший секретарь графа не обращал на ее ярость ни малейшего внимания, оставаясь абсолютно спокойным. – Никого, кто хотя бы близко приближался по классу к Мерхалаку. Не имея адмиралов такого уровня, мы однозначно проиграем войну, и ты знаешь это сама.

– Знаю! – девушку передернуло. – Но как он мне надоел своим снобизмом!

– А ты не думаешь, что надоела ему меньше? – ехидно поинтересовался Ренни. – Не зря же он просил отставки. Пойми, Мерхалак привык работать с графом, который не дергал его из стороны в сторону каждый день.

– Я до сих пор так и не поняла, почему учитель ушел... – помрачнела Мара.

– Ему это все просто перестало быть интересным, – усмехнулся он. – Мне, например, наши дорогие «соратнички» тоже в печенках сидят, я и сам подумываю об уходе. Не знаю, как его светлость ухитрился держать всю эту камарилью на коротком поводке.

– Если и ты уйдешь, то сама я точно не справлюсь, – девушка отошла к бару и налила себе немного вина.

Ренни искоса наблюдал за ней и удивлялся про себя. Неужели до этой безбашенной наконец-то начало кое-что доходить? Впрочем, после того, как она год тыкалась носом в стены, пытаясь достичь успеха нахрапом, могло и дойти. Мара все-таки далеко не дура, да и граф ее многому научил. Жаль только слишком поддается эмоциям, не контролирует их, из-за чего страдает дело. Да и ее заикленность на власти настораживает. Его светлость ведь множество раз доказывал ученице, что власть – это не цель, а только средство достижения цели. Но она, похоже, этой простой истины так и не осознала. Жестока тоже слишком – боль других доставляет ей удовольствие. Слишком любит убивать своими руками, причем убивать медленно. Граф надеялся, что его домашнее чудовище сможет перестать быть таковым, но, похоже, ошибся. Однако опыт она, набивая шишки, постепенно набирает. Ее уже боятся больше, чем некогда боялись Дарва ис Тормена. Правда боятся по другой причине – так боятся бешеную собаку, которая без причины укусить может.

Бывшему секретарю графа не слишком нравилось находиться поблизости от Мары, хотя к нему она относилась хорошо, даже уважала и всегда прислушивалась к его мнению. Чаще всего не соглашалась, но хотя бы прислушивалась. Появись граф и позови с собой, Ренни побежал бы за ним на край света. Сейчас он со стыдом вспоминал свои мысли о том, что его светлость стал недостаточно жестким, и проклинал себя за то, что выступил против него. Самому власти захотелось? Что ж, получил. Большой ложкой хлебать можно. Вот только власть для Ренни, как и для Дарва ис Тормена, со временем тоже стала всего лишь средством в достижении цели. Беда в том, что цель достигнута – Командор мертв, Орден ушел. Чего желать теперь он просто не знал. Добиться абсолютного превосходства СПД в галактике? А зачем? Ренни не раз задавал себе этот вопрос и не мог найти ответа. Нет, он конечно помнил, что галактике необходима единая контролирующая сила, без которой неизбежна гибель цивилизации, но уже не был уверен, что СПД способен этой силой стать. Не тех людей объединила их организация. Властные эгоисты могут думать лишь о своей выгоде, а отнюдь не о выживании человечества. Их беспокоит только собственное выживание. Раньше, когда организацией руководил человек, способный мыслить более глобальными категориями, даже эгоисты приносили пользу. Не то теперь – каждый мелкий хищник, ощутив наверху слабость, начал тянуть в свою сторону, ничуть не заботясь о том, как это скажется на остальных. Граф бы остановил этот процесс очень быстро, а Мара, к сожалению, на это не способна. От того, что она убьет десяток-другой зарвавшихся идиотов, ничего не изменится. Впрочем, Ренни и сам не понимал, как остановить набирающий обороты распад СПД. И не знал, стоит ли это вообще делать.

Конечно, Кэ-Эль-Энах и Трирроун нужно наказать за наглость и связи с Орденом, но он постепенно начинал сомневаться и в этом. Да во всем Ренни сомневался, если честно. Пора принять это и не обманывать хотя бы самого себя.

– Удалось выйти на след тех, кто нам тайно гадит? – оторвал его от размышлений голос Мары.

– Увы! – развел руками Ренни. – Неуловимы, как призраки.

– Вот твари! – со злобой выдохнула девушка.

– Против нас используют наш же метод. Гадят точно так же, как мы когда-то гадили Ордену. Думаю, их это бесило не меньше, чем бесит сейчас нас.

– Ты должен найти их! – сжала кулаки Мара.

– Я ищу, – безразлично сказал Ренни. – Подключи, пожалуйста, Умницу, она поймет.

Взгляд девушки изменился, стал более осмысленным, она мгновенно успокоилась.

– Слушаю, – очень спокойно произнесла она.

– Ознакомься с этими данными и сделай свои выводы, – Ренни передал Маре небольшой биокомп.

Девушка включила его и принялась с огромной скоростью перелистывать возникающие в воздухе страницы текста. Закончив читать, она надолго задумалась, затем негромко произнесла:

– Ты прав. Наши контрразведчики неспособны выйти на след этих неизвестных, они слишком хорошо заматают следы. Однако по некоторым косвенным данным, собранным, насколько я поняла, за последний год, можно сделать вывод, предварительный, конечно, что среди наших тайных врагов есть телепаты, причем телепаты абсолютные, иначе они никоим образом не могли получить информацию по некоторым нашим операциям. О них знали только я, ты и непосредственный исполнитель. А отсюда следует вывод, что это, скорее всего, Аарн, других телепатов я не знаю.

– Мда... – только и сказал Ренни, никак не ожидавший столь парадоксального вывода.

– А что тебя удивляет, – безразличные глаза Умницы смотрели в никуда. – Орден не уничтожен, он ушел, причем по своей воле. Мы пытались этому помешать, но не смогли. Значит,

Аарн где-то существуют. Видимо, у них есть немало тайных баз. Нужно искать. Мы с ними в одной галактике не уживемся.

– Если ты не ошибаешься, то Орден начал действовать тайно за несколько лет до своего падения... Неужели они решили уйти еще когда были в полной силе? Я ведь до сих пор не знаю, почему они не захотели воевать по-настоящему. А они не хотели, они только оборонялись. Ты сама видела во время последнего сражения, как они дерутся, если не жалеют себя. Я конечно знаком с их выкладками о том, что большая война приведет к гибели разумной жизни в галактике, но не слишком-то в них верю.

– В этом они правы, – как-то странно усмехнулась девушка. – Я пересчитала выкладки их социоматиков, добавив неизвестные Ордену параметры. К сожалению, результат всегда один, какие бы параметры я не подставляла. Поэтому и нам нельзя устраивать глобальную войну.

– А остальных своих личностей ты способна в этом убедить? – пристально посмотрел на нее Ренни.

– Способна! – отрезала она. – Хотя это будет и непросто.

Бывший секретарь вздохнул про себя. Как хорошо было бы, если бы телом Мары всегда управляла Умница, а не Ведьма или Хитрюга, как обычно. Хорошо хоть Злюку и Убийцу не подпускают к контролю за телом, эти вообще сумасшедшие. С Умницей же всегда можно договориться, она руководствуется логикой, а не чувствами, как остальные. Осталось надеяться, что ей действительно удастся убедить другие личности в том, что глобальную войну развязывать нельзя, или все накроется медным тазом. В том числе, и их планы. Последний аргумент должен подействовать. И как граф ухитрился держать это чудовище в узде? Как он сумел добиться, чтобы Мара смотрела на него снизу вверх и считала каждое его слово истиной? Как-то добился. Очень плохо, что его светлость ушел, некому теперь ограничивать непомерные аппетиты этой девицы.

– Мерхалак уже разработал план нападения? – поинтересовалась Умница.

– Да, – кивнул Ренни. – Несмотря на то, что я профан в тактике, даже я понял отточенность его плана. Ни княжество, ни республика ничего подобного просто не ждут и ждать не могут.

– А Гнезда?

– Для них подготовлен особый сюрприз. Им вскоре станет не до помощи союзникам. Дайр, помощник покойного Тальвена, придумал кое-что интересное. Очень многообещающий молодой человек.

– Что именно он придумал? – насторожилась Умница.

– Эпидемия давно забытой болезни, – усмехнулся Ренни. – И адмирал об этом не знает. Для людей вирус безопасен, вызывает максимум легкий насморк. Зато гвардов практически лишает способности двигаться. Все торговые корабли, ушедшие в Гнезда за последние две недели, заражены. Конечно, эпидемия охватит только пограничные планеты, но за обездвиженными нужно будет ухаживать. Поддержание карантина вокруг зараженных планет не позволит гвардам вовремя вступить в войну. Извини, что не сообщил раньше, слишком много дел было, вылетело из головы, что я дал Дайру добро на реализацию его плана.

– А что это за вирус? Откуда он взялся? Разработка наших биологических лабораторий?

– Не совсем, мы его только модифицировали. Есть в Ринканге забытая Благими планетка, где и населения-то всего несколько тысяч человек. Сплошные болота. Вирус оттуда. Гварды однажды побывали на этой планете с торговой миссией. Когда корабль миссии проходил через Трирроун, с ним попытались связаться, но ответа не получили. Когда таможенники поднялись на борт, то обнаружили, что все гварды практически мертвы от голода. Они потеряли способность двигаться и умирали голодной смертью рядом с запасами продуктов. По распоряжению правительства республики зараженный корабль отбуксировали к границам ближайшего Гнезда. Гварды его просто уничтожили. Однако трирроунцами были взяты пробы у больных,

отсюда и стало известно о вирусе. Информация об этом пролежала в архивах больше трехсот лет, пока ее не обнаружил один из наших агентов. Биологи под руководством Дайра слетали на ту планету, добыли образцы вируса и вырастили штаммы, вызывающие то же заболевание, но с более длительным инкубационным периодом, чтобы болезнь не слишком быстро обнаружили.

– Неплохая идея, – заметила Умница. – Эпидемия, по крайней мере, задержит отправку флотов. Что с империей?

– Империя не сунется в заваруху, несмотря на то, что императором там внук покойного Равана. Дина Сторн – здравомыслящая женщина, она хорошо понимает, что не имеет достаточно сил. Не отведет она свой невеликий флот от границы с Даргоном. А мы империю пока трогать не станем, не время, сперва нужно справиться с более сильными врагами. Поддержим заговорщиков, не более.

– О Конфедерации, предъявившей нам ультиматум во время последнего сражения Великой Войны, что-нибудь стало известно?

– К сожалению, нет, – развел руками Ренни. – Есть предположение, что это одна из планет, пострадавших от Проекта профессора Сартада. Возможно, Фарсен. Но проникновение в Тагайскую туманность по неизвестным причинам стало невозможным, проверить это предположение нельзя. Обычные корабли, подойдя к ее границам, мгновенно оказываются за ее пределами с другой стороны, а мета-корабли просто взрываются. Так что выяснить есть ли в Тагайской туманности что-либо интересное мы не в состоянии.

– Ясно, – поморщилась Умница. – Вывод отсюда один: нам в любой момент могут ударить в спину. Неприятно, но ничего не поделаешь, нужно быть готовыми к этому.

– Еще одно. У нас больше нет Матки, мы не можем ни производить, ни толком ремонтировать мета-корабли. Зато у противников Матка имеется, но мета-кораблей у них почему-то немного, однако есть – и это проблема.

– Несколько тысяч мета-кораблей погоды не сделают. Значительно хуже, что и княжество, и республика сейчас имеют те самые торпеды, «невидимую смерть». А значит, мета-корабли стали уязвимыми. Бой пойдет на равных. Надеюсь, Мерхалак предусмотрел это в своих планах?

– Предусмотрел, – подтвердил Ренни. – Маги в войне участвовать будут?

– Нет, – скривилась Умница. – После охоты, которую устроила за ними Касра Ла Онег, они разбежались по своим норам и не кажут оттуда носу. Эта паскудная эльфийка хорошо отплатила за гибель своего мужа, за прошедший год она уничтожила больше сотни наших магов! Даже Ведьма, если честно, старается избегать высаживаться на планеты из опасения столкнуться с Касрой. Нам просто нечего ей противопоставить – слишком сильна и абсолютно безумна.

– Понятно. Что ж, пора идти, слишком много дел.

Бывший секретарь встал, коротко кивнул на прощание и вышел.

«Вы ему слишком много позволяете, девки», – прошипела Злюка.

«Без его опыта нам с организацией не справиться, – возразила Умница. – Лоех слишком много рычагов держит в руках. От него слишком многое зависит. Так что заткнись!»

«Вот именно, не мешай, мы делом заняты, в отличие от тебя, – поддержала ее Ведьма. – Умница, ты все же считаешь, что нам гадит именно орден?»

«Да, больше просто некому».

«Значит мы должны найти, где скрываются Аарн, и уничтожить их. Другого пути добиться победы я не вижу. Подумайте с Хитрюгой, как и где их искать».

«Подумаем, – голос Умницы почему-то звучал несколько неуверенно. – Скорее всего, они окопались в другой галактике. А нам туда не добраться, межгалактическая навигация осталась тайной ордена».

«Так потряси ученых, казни нескольких для острастки, остальные быстрее работать станут», – вмешалась Злюка.

«С учеными такие методы не работают, – отмахнулась Ведьма. – Я сама это не сразу поняла, но поняла. К тому же у нас нет гиперфизиков уровня Бага Бенсона. А имеющиеся в наличии не способны решить задачу межгалактической навигации. У каждого куча теорий, не подтвержденных фактами».

«Как искать оставшихся в нашей галактике Аарн я пока не знаю, – сообщила Умница. – Но несколько предположений сделала. Видимо, часть Ордена еще несколько лет назад ушла в подполье, именно эта часть и стоит за всеми неприятными для нас событиями. Вторая часть закапсулировалась в скоплении Давиг. Третья – осела в соседней галактике. А вот четвертая – это уже интереснее. Скорее всего, она растворилась среди населения княжества и республики. Аарн живут там под видом обычных людей. И это наиболее опасно».

«Почему?» – удивилась Ведьма.

«Да потому, что они внедряют в общество Трирроуна и Кэ-Эль-Энах свои безумные идеи. И внедряют вполне успешно, что видно по происходящим в этих двух странах процессам. До того, как я сделала выше высказанные выводы, я не понимала причин многих событий. Наличие большого числа аарн среди населения княжества и республики объясняет очень многое. Это еще одна причина, чтобы раздавить эти страны».

«Согласна... – протянула Хитрюга. – Как ни жаль, другого способа, кроме военного, чтобы добиться своей цели, у нас нет. Службы безопасности обеих этих стран свели наше влияние там почти к нулю».

«Это так, – вздохнула Ведьма. – Мало того, то же самое постепенно происходит в Парге и Сторне. И как с этим бороться, я пока не знаю...»

«А теперь, мне нужно сказать вам очень важную вещь, – после недолгого молчания произнесла Умница. – Мы не можем развязать глобальную войну, ибо это будет конец не только врагам, но и нам самим. Прежде всего, нельзя бомбардировать населенные планеты, разве что одну-две, да и то далеко отстоящие друг от друга. Я лично проверила выкладки социоматиков ордена и пришла к тем же выводам, что и они. Не думаю, что нам нужна вымершая галактика. Кто-то, конечно, выживет, но скатится к варварству. Править несколькими планетами дикарей – это не интересно».

«Ты абсолютно уверена?» – хмуро поинтересовалась Ведьма.

«Да!»

«Что ж, придется пересмотреть концепцию ведения войны».

На возмущенные вопли Злюки, неодобрительное бурчание Убийцы и недоверчивое хмыканье Хитрюги ни та, ни другая не обратили внимания. Им нужно было еще очень многое обсудить, а затем найти Мерхалака и поговорить с ним о смене тактической модели. Оставалось только посмеяться над собой – ведь именно этого адмирал и добивался.

* * *

Кейсар покосился на съжившегося в кресле приятеля и задумчиво хмыкнул себе под нос. Никогда до сих пор он не видел настолько перепуганных людей. А ведь Лойгер – великий маг не из последних, по крайней мере, учитель всегда выделял его среди остальных учеников и ставил в пример. Так чего же он боится? Обещал рассказать почему в панике примчался на родную планету и попросил убежища у бывшего соученика, но правду ли он скажет? Кейсар налил в бокал немного трирроунского «Лоривайля», купленного во время последнего вояжа по галактике, и подал Лойгеру. Тот залпом выпил, даже не заметив, что пьет – одно это многое говорило о состоянии гостя, он всегда был ценителем хорошего виски.

– Что же с тобой случилось? – не выдержал Кейсар, сев напротив приятеля.

– Тварь эльфийская случилась... – глухо ответил тот.

– Какая еще тварь? – не понял маг.

– Касра Ла Онег, – выдохнул Лойгер. – Не слышал о ней?

– Нет. Ты же знаешь, я в последние тридцать лет почти не выбирался с Эйтара. Это ты у нас путешественник, а я – домосед.

Гость в ответ на эту реплику хозяина только криво усмехнулся, после чего понурился и едва слышно сказал:

– Лучше бы я тоже дома сидел...

Кейсар укоризненно покачал головой – никогда не понимал страсти Лойгера искать себе приключений на пятую точку. Еще в бытность учеником этот неугомонный чего только ни творил, учителю несколько раз приходилось вытаскивать его из очень неприятных историй. Их родина, планета Эйтар, еще не вышла в большой космос, только начала осваивать планеты своей звездной системы. Слава богу, что хоть между собой эйтарцы воевать прекратили, и планета постепенно становилась единой – стирались границы, отменялись визовые режимы, сокращались армии. О том, что происходит в большой галактике, эйтарцы понятия не имели и иметь не могли. Тем более они не знали о существовании вероятностной магии, считая любую магию детскими сказками. Но так уж случилось, что Эйтар навестил один из великих магов, умевший перемещаться между мирами без помощи космических кораблей. Очень редкое умение, доступное двум-трем магам галактики. Гость сперва не заметил ничего для себя интересного и собирался уже покинуть Эйтар, но на прощание на всякий случай просканировал его. И был немало изумлен, обнаружив пятерых одаренных. Это в одном-то мире! Обычно один одаренный находился среди десятков миллиардов бездарных, населяющих сотни планет. Он понял, что не имеет права оставить на произвол судьбы юных магов, у которых уже начал пробуждаться дар. Слишком хорошо знал, чем это чревато. Вот так Кейсар, Лойгер и еще трое их товарищей стали учениками великого мага. Не все сразу согласились, убежденным материалистам пришлось долго доказывать, что магия все же существует. Впрочем, манипулирование вероятностями не являлось магией в полном смысле этого слова, магами высших ментатов прозвали не понимающие сути их дара люди. Вальрег Денио Солег, уроженец далекого Трирроуна, сумел убедить молодых эйтарцев, что у них нет другого выхода, если они хотят выжить, кроме как стать его учениками. Ученичество длилось долгих двадцать лет, в течение которых учитель оставался на Эitare. Только убедившись, что научил учеников всему, чему мог научить, он попрощался с ними и покинул планету, отправившись по своим делам.

Для молодых магов, а для мага сорок – молодость, настало время выбора своей дальнейшей судьбы. Вскоре четверо из них ушли в большую галактику, им очень хотелось увидеть своими глазами, что же там, как там живут люди. Солег научил их, помимо всего прочего, перемещаться между мирами, однако взял с каждого магическую клятву, что это умение останется в тайне. Не сдержать такую клятву было невозможно. На родине остался только Кейсар, у которого не так давно родился сын. Остальные были одиноки, на Эitare их ничего не держало. Нет, Кейсар, конечно, не сидел все время на одном месте, он периодически посещал то один мир, то другой, но в основном с целью приобрести что-нибудь из вещей, которые дома достать было невозможно, технологии Эйтара до них просто не доросли. Еще маг иногда добывал научную информацию и подбрасывал ее ученым своего мира, чтобы подтолкнуть его развитие.

С момента ухода соучеников прошло немногим больше тридцати лет. Любимая жена Кейсара год назад умерла от рака, все его усилия помочь оказались тщетны. Ничего удивительного, учитель еще во время обучения предупреждал, что очень плохо разбирается в целительстве. Маг погоревал и остался в одиночестве, так как выросшие дети жили своей жизнью, имели свои семьи и не могли постоянно находиться рядом с отцом. Да и про то, что он маг, не знали, не являясь одаренными – Солег приучил учеников молчать о том, кто они, сам всю жизнь скрывал это.

Неожиданное появление в его доме Лойгера, которого Кейсар уже не чаял увидеть, немало удивило. Причем приятель явился чуть ли не в истерике, его буквально трясло от

страха. Это сильно не понравилось магу, он захотел узнать, что или кто так сильно напугал коллегу. Ведь вероятностному ментату мало что может угрожать.

– Я сейчас расскажу, – негромко сказал понявший нетерпение старого приятеля Лойгер. – Помнишь, учитель говорил нам о величайшем по силе маге галактики, Иларе ран Даре, Командоре Ордена Аарн?

– Что-то смутно припоминаю... – пожал плечами Кейсар. – И?..

– Оказавшись в большой галактике, я начал ходить из мира в мир. И несколько раз наталкивался на так называемые Поиски Ордена. Мне они крайне не понравились – планету буквально выворачивали наизнанку, ничуть не заботясь мнением местных жителей по этому поводу. Чем больше я узнавал, тем сильнее мне хотелось наподдать этому Ордену так, чтобы Аарн зубов не собрали. Я начал искать тех, кто борется с ними. И со временем нашел. Эта организация называла себя Союз Права и Долга. Сокращенно – СПД...

– Вижу, что тебе этот СПД тоже не особо нравится...

– Ты прав. Там собрались самые разные разумные, но большей частью оголтелые эгоисты, которым Орден мешал проворачивать их грязные делишки. Однако немало было и таких, как я, энтузиастов, отдававших все свои силы в борьбе с несправедливостью. По началу я не признавался, что я маг, пока не встретился с главой СПД, Дарвом ис Торменом. Это великий человек! Он на раз раскусил мою маскировку, так как сам являлся великим магом. С тех пор я стал одним из магов СПД.

Он немного помолчал, затем продолжил:

– Орден казался несокрушимым, его могущество подавляло, тем более, что в него пришли новые маги невероятной силы. Тогда-то я впервые и услышал о Кержаке Черном и Касре Ла Онег, орке и эльфийке. Да-да, не смейся, эти народы – не выдумка сказочников, они существуют. Однако, Дарв ис Тормен сумел обнаружить и взять под контроль гигантский флот давно погибшей цивилизации, ничем не уступавший флоту Ордена Аарн. А затем он вырастил и заслал в Орден великого мага, которого никто не заподозрил в том, что он маг. И этот маг сумел похитить у Командора древний артефакт, через который весь Орден черпал энергию из иного пространства. Все шло к величайшей войне в истории галактики.

Лойгер снова замолчал и молчал довольно долго.

– Я до сих пор не знаю, что думать об этом, – глухо сказал он наконец. – Но Аарн, поняв, что после такой войны разумной жизни в галактике почти не останется, не стали воевать.

– А что же они сделали? – удивился Кейсар.

– Они ушли. Просеялись у нас между пальцев, как мелкий песок, и растворились неизвестно где. Мы пытались их остановить, но ничего не смогли сделать. А когда окружили большой эвакуационный флот с беженцами, то в обмен на его свободный проход Командор сдался. И был казнен в плазменной камере. Дарв ис Тормен очень не хотел этого, но совет организации не прислушался к его мнению. Тогда он сложил с себя полномочия главы СПД и исчез. Многих из нас поступок Ордена потряс и заставил задуматься о многом. Ты только представь – они пошли на заведомый проигрыш в войне, только чтобы не дать разумной жизни в галактике прекратить свое существование. Ради этого они собственными руками отдали победу врагу. А Командор? Он отдал свою жизнь ради других. И это бессмертный великий маг, которому больше двадцати тысяч лет! Я спрашивал себя, сумел бы я поступить так же, и не знал ответа.

– Что было дальше? – Кейсара удивил рассказ старого приятеля, то, что сделал Командор, действительно было поразительным.

– Дальше? – тяжело вздохнул Лойгер. – Дальше я вовремя не покинул СПД, о чем сейчас очень жалею. Власть над организацией перешла к Маре ран Сав, это она была великим магом, похитившим у Командора артефакт. Эта девица очень сильна, но до безумия жестока и, как мне порой казалось, почти безумна. Она решила не дать последней группе Аарн эвакуироваться и

начала атаку при помощи нескольких десятков великих магов, среди которых был и я. Угадай, до чего она додумалась?

– Откуда мне знать?

– Она сплела обычные вероятностные связки с силой инферно.

– Тогда она действительно сумасшедшая! – ошарашенно выдохнул Кейсар. – А ты зачем в этом участвовал?! Учитель же предупреждал нас никогда не приближаться к этой силе!

– Остальные маги ничего не знали, вела связку она, – опустил глаза Лойгер. – Когда мы спохватились, оказалось уже поздно – начала раскручиваться воронка инферно, способная со временем поглотить всю галактику. Аарн каким-то образом сумели остановить ее при помощи артефактов, называемых Мечами Света и Мечами Тьмы. Учитель нам о них рассказывал, если помнишь. Однако во время этого погиб муж Касры Ла Онег, носитель Мечей Тьмы. Эльфийка после его гибели сошла с ума и начала мстить. За прошедший после Великой Войны год в живых не осталось почти ни одного из великих магов СПД. Немногие выжившие попрятались по щелям. Я сам прыгал с планеты на планету, пока не понял, что перемещаться с помощью магии нельзя – Касра легко отслеживает мои связки и находит, где бы я ни прятался. Тогда я купил яхту и на ней прилетел на Эйтар. Очень надеюсь, что здесь она меня не отыщет...

– Да уж... – только и сказал Кейсар. – Нет страшнее врага, чем обозленная женщина, мстящая за смерть любимого. Особенно, если эта женщина – маг.

– Касра на просто маг, – поежился Лойгер. – Многие говорили, что она само воплощение вероятностей. Сильна настолько, что дрожь пробирает. Других магов она давит, как вшей.

– Не хотелось бы столкнуться... Безумный маг такой силы? Это кошмар.

– Хуже. Но какая-то часть соображения у нее все же осталась, она уничтожает только тех, кто участвовал в сражении. Остальных не трогает, если не трогают ее.

Кейсар покачал головой, вернулся к бару и налил в бокалы еще виски. Приятели выпили и задумались каждый о своем. Внезапно дрогнул воздух, почти незаметно, только легкая дымка на мгновение скрыла угол комнаты.

– Ты думал уйдешь-ш-шь?.. – заставил обоих вздрогнуть раздавшийся оттуда наполненный холодной яростью женский голос.

Дымка развеялась, и их взгляду предстала неопрятная девушка с горящими миндалевидными глазами. Никогда Кейсару не доводилось видеть таких невероятных красавиц. Несмотря на спутанные волосы, кривящееся лицо и огонь безумия в глазах, Касра Ла Онег была красива настолько, что при одном взгляде перехватывало дыхание. Невольно на память пришли сказки, повествовавшие о дивном народе и его красоте. Не лгали, получается. А когда он взглянул на девушку магическим взором, то ему вообще стало не по себе – Лойгер был прав, магов такой силы просто не могло существовать. Однако эльфийка стояла перед ними.

– Убей меня! – хрипло выдохнул Лойгер, вставая. – Не трогай Кейсара, он ни в чем не виноват!

Касра ничего не ответила, только откинула голову и безумно захохотала.

– Вы за все ответите, твари... – прошипела она, закончив смеяться.

Затем начала сплетать какую-то связку, причем плела ее настолько быстро, что Кейсар ничего не успел отследить, только сумел понять, что умирать Лойгер будет долго и страшно, сгнивая заживо.

– Тихо, девочка моя, тихо! – внезапно раздался из угла комнаты еще чей-то голос.

Оттуда вышло похожее на человека существо, но не человек, торчащие из под верхней губы желтоватые клыки ясно говорили об этом. Это существо направляло на Касру какие-то едва заметные плетения, непонятно что и делающие. На первый взгляд – ничего. Но Кейсар давно не был столь наивным, чтобы поверить в это. Орк, а это, похоже, тот самый орк, о котором говорил приятель – Кержак Черный, чего-то добивался, производил на эльфийку какое-то неясное воздействие.

- Опять ты!.. – разъяренно взвыла она. – Да оставь же ты меня в покое!
- Не могу, – спокойно сказал Кержак. – Ты моя ученица и я несу за тебя ответственность.
- Отстань!!! – отчаянно завизжала Касра и исчезла.

Некоторое время все трое смотрели друг на друга, а затем орк спросил:

- Я, надеюсь, успел вовремя? Она еще никого не убила?
- Слава богу, нет! – облегченно ответил Кейсар.

– Тебя бы она и не тронула, – негромко проворчал Кержак. – А вот этого деятеля смешала бы с грязью.

– И по заслугам! – опустил голову Лойгер. – Раньше надо было уходить. Не участвовать в той мерзости...

- Надо же, что-то понял, – приподнял кустистые брови орк.

Он некоторое время пристально смотрел на Лойгера, затем недовольно пробурчал себе под нос:

– Очередной идеалист... Что же ты, мальчишка глупый, сам вначале не подумал? Зачем чужое мнение за свое принял?

– Мне не нравились Поиски Ордена тогда, не нравятся и сейчас, – со вздохом пояснил маг. – Вот и начал искать тех, кто с вами борется. Нашел на свою голову...

– Именно, что на свою голову, – оскалил клыки Кержак. – В СПД, в основном, сволочи и властолюбцы, которым мы воли не давали, собрались. Впрочем, не вижу смысла с тобой спорить. Сам когда-нибудь поймешь. Или не поймешь. Твои проблемы.

– А что за плетения вы направляли на эльфийку? – решил задать интересующий его вопрос Кейсар.

– Ты их заметил?! – изумился орк. – Так, здесь два вывода. Либо я сглупил, либо ты куда интереснее, чем кажешься, – он ненадолго замолчал, затем спросил: – А сам что думаешь по поводу этих плетений?

– Ну, мне показалось, что вы производили какое-то почти незаметное ментальное воздействие, – неуверенно сказал маг. – Понять суть плетений я, к сожалению, не сумел – они слишком сложны.

– Что ж, ты прав, – удовлетворенно кивнул Кержак. – Я действительно производил ментальные воздействия на разум Касры, постепенно восстанавливая рисунок ее прежней личности. Девочка слишком сильна, чтобы можно было действовать явно, она примет такое действие за атаку и ударит в ответ. А от ее удара будет трудно защититься даже мне. Вот и приходится соблюдать осторожность. Догоняю, бросаю несколько плетений, прежде чем она успеет бежать, и так раз за разом. И с каждым разом она становится все более вменяемой.

– То еще развлечение – бегать за сумасшедшей по всей галактике, – поежился Кейсар. – Не хотел бы я себе такого.

- Ты и не сможешь, – ослабился орк.

– Почему? Я умею перемещаться между мирами.

– Умеешь?.. – желтые глаза Кержака стали похожи на два буравчика. – Вот так-так. А не желаешь ли пойти ко мне в ученики, мальчик?

От неожиданного предложения Кейсар онемел и не сразу нашелся, что сказать.

– Я не мальчик, у меня давно дети взрослые, – буркнул он в конце концов.

– Мне больше двух тысяч лет, – усмехнулся орк. – Сам понимаешь, что с высоты этого возраста все видятся детьми...

- Больше двух тысяч?! – не поверил Кейсар.

Это чему же маг может научиться за такое время, какой опыт приобрести?! Нечто невероятное! И ведь Кержак не лжет, это почему-то сразу стало ясно. Так может плюнуть на все и принять предложение? Тому, чему способен научить этот старый орк, не научит никто и никогда, учитель, судя по всему, ему в подметки не годится. Дома Кейсара больше ничего не дер-

жало. Жена мертва, а сыновья навещают отца, дай бог, если раз в три месяца. Денег на безбедную жизнь им хватит с избытком. Сколько можно сидеть на одной планете? Пожалуй, хватит.

– Пойду... – несколько неуверенно заявил он. – Надеюсь, я не совершаю ошибки.

– Вот и хорошо, – снова оскалил клыки Кержак. – Собирайся, только быстро, нам еще немало за Касрой побегать придется, прежде чем удастся вернуть ей рассудок. Вещей много не бери, зачем они магу.

– А Лойгер? – поинтересовался Кейсар.

– А что Лойгер? Он меня не интересует. Пока не интересуется. Сумеет понять кое-какие основополагающие вещи, пусть приходит.

– Какие?! – выдохнул тот, о ком говорили.

– Доброта, – пристально посмотрел на него Кержак. – И крылатость души.

– В смысле? – растерялся Лойгер.

– В прямом. Думай! Надумаешь чего – приходи.

– Касра меня раньше отыщет и убьет... – глухо сказал маг.

– Уже не отыщет, – ехидно ухмыльнулся Кержак. – Повесил на тебя кое-какую защиту.

Потому что ты начал понимать. Сам понимать. Следующее твое перемещение, а ты, насколько я понимаю, тоже это умеешь, Касра не отследит. Живи. И думай.

С этими словами он повернулся к Кейсару и бросил:

– Пошли! Лови реперные точки.

Маг едва успел подхватить координаты и тут же активировал подготовленную заранее связь перемещения. Только помахал на прощание Лойгеру. Он ничего не взял с собой, кроме того, что было на нем надето, и ни о чем не сожалел. Впереди ждало что-то новое, и Кейсар готов был встретить это новое лицом к лицу.

Глава 2

Выйдя из воронки гиперперехода, Малир повел глазами вокруг, с трудом сдерживая любопытство – показать его было бы невежливо. Ведь он – не просто керси, а племянник великого когтя фамилии Ветани. Дядя не простит, если он потеряет лицо. Да и самому не хочется опозориться перед союзниками. Конечно, у каждого народа свои обычаи, а обычаи Аарн вообще с точки зрения керси дикие, но это еще не повод вести себя неподобающе, особенно во время первого визита. Пока неофициального, но это – только пока. Малиру до безумия интересно было своими глазами увидеть, во что Аарн превратили безжизненную планету всего лишь за один стандартный цикл. Слухи ходили самые дикие, поговаривали даже, что на планетах, еще стан назад не имевших атмосферы, сейчас шумят леса. Поверить в такое невозможно.

Визит в Аарн Ларк молодых родственников великих когтей нескольких фамилий Керсиаля, из которых, правда, к влиятельным относилась только фамилия Ветани, планировался уже несколько месяцев. Великий Прайд ничего не имел против приглашения Аарн – те слишком многим помогли их народу, при этом сами находясь в беде. К тому же, керси очень не понравилось устроенное в большой галактике организацией под названием СПД. Настолько не понравилось, что они, сразу же после начала Войны Падения, отозвали своих послов из всех стран галактики, за исключением Кэ-Эль-Энах и Фарсена, не желая иметь ничего общего с сумасшедшими, воюющими со своим благодетелем. С их точки зрения, орден выполнял благородную миссию, не позволяя другим странам воевать, преследуя и уничтожая пиратов и других преступников. А на него за это накинута все, кто только мог накинуться. По обычаям Керсиаля, такое являлось черной неблагодарностью и не прощалось никому и никогда. Прайд постановил, и голосование было единогласным, что СПД и его сателлиты являются также и врагами Керсиаля. Также единогласно приняли предложение первого теркава флота Меена А-Торки о союзе Великого Прайда Керсиаля с орденом Аарн. Орден против этого союза ничего не имел и с радостью согласился. Стороны обменялись культурными и научными миссиями.

Вскоре с подачи Аарн на все крупные корабли Керсиаля было установлено новое оружие, сканеры, биокомпы и межгалактические двигатели. Керси цветисто поблагодарили за щедрость, решив про себя, что когда-нибудь отблагодарят друзей по-настоящему. А они постепенно начинали считать Аарн друзьями. После длительного обсуждения Прайд и военный совет ордена приняли совместное решение о возведении пояса защиты на границах галактики. Пояса, который и строить, и обслуживать они будут на равных. Затраты, конечно, предстояли астрономические, но дело того стоило – не хотелось, чтобы эспедешники добрались сюда и начали «наводить порядок» по своему разумению.

Керсиаль развивался взрывообразно, такой скорости развития великие когти фамилий раньше и представить себе не могли, но даже наиболее убежденные консерваторы не протестовали, понимая, что иного выхода у них просто нет. Необходимо было максимум за несколько лет догнать и перегнать страны большой галактики. Единственным, что настораживало, оказалось нежелание аарн пускать керси на свои планеты. Но это противоречие вскоре разрешилось – возможных гостей вежливо попросили носить при себе выдаваемые таможей Аарн Ларк приборы, так называемые психоциты, мотивируя это тем, что аарн поголовно эмпаты, которым нужна защита от чужих отрицательных эмоций. Керси приняли это объяснение – находясь в гостях, нужно соблюдать обычаи хозяев, какими бы они ни были. И границы Аарн Ларк открылись для них. Правда, визитов оказалось не слишком много – больно уж далеко, на противоположном краю галактики, обосновались Аарн.

Когда дядя сообщил Малиру, что он, в числе прочих, отправляется в Аарн Ларк для обучения в одном из университетов на социоматика и оперативного статистика, юный керси

сильно удивился и обрадовался. Также стало ясно, почему великий коготь отправляет его, а не родного сына. Хочет сперва убедиться, что обученные в университете ордена специалисты чего-то стоят. Что ж, Малиру это на руку, он приложит все усилия, чтобы получить максимум знаний – это даст возможность подняться в иерархии фамилии выше, чем надеялся. Да и интересно просто.

В путь отправились на одной из подаренных орденом Керсиалю боевых станций, которую назвали «Коготь Прайда». Малира до онемения поразил этот гигантский, размером с не луну, живой корабль. Он днями бродил по его залам и коридорам, засыпая дварха станции, Валиарха, тысячами вопросов, на которые тот терпеливо отвечал, иногда, правда, подкальывая юношу. Но тот не обижался – знал, что у двархов специфическое чувство юмора, всех пассажиров предупредили об этом. С остальными молодыми керси он не был знаком, все они происходили из других фамилий и с других планет. За десять дней дороги Малир так и не сошелся ни с кем из них, впечатлений хватало без этого. Единственное, что он знал, так это то, что в дюжину едущих на обучение в Аарн Ларк вошли такие же, как он, младшие родственники великих когтей. При этом представителей старших фамилий, кроме него, в группе не было – остальные принадлежали к небольшим фамилиям с провинциальных планет.

Первым, что увидел Малир, ступив на пластибетон космодрома планеты Ирлорг-2, названной так в честь той, которую во время Войны Падения Аарн покинули первой, оказалось отчаянно-синее небо, по которому плыли редкие перистые облака. Воздух словно звенел вокруг, настолько он был чистым и прозрачным. Затем племянник великого когтя заметил свивающиеся в невероятные фигуры туманные ленты разного цвета над головой. Среди них то и дело мелькали фигурки людей, гвардов, драконов, арахнов и керси. Малир довольно долго смотрел на все это, проткрыв от удивления рот, возбужденно шевеля усами и пытаясь понять, чем заняты эти разумные. Да и как они вообще летают без ничего. Но так ничего и не понял.

– Здравствуйте, уважаемые! – заставил его вздрогнуть раздавшийся из-за спины женский голос, говорящий на кейсане без малейшего акцента. – Добро пожаловать на Ирлорг-2.

– Здравствуйте, – обернулся Малир.

Невдалеке от их группы стояла вежливо оскалившаяся человеческая самочка с яркими волосами, заплетенными в сотни маленьких косичек. И зачем люди скалятся? Неужели нельзя выразить приязнь иначе, привычным движением усов? Хотя да, у нее же нет усов. У нее... Еще и это сильно поражало керси – ведь их самки почти не имели разума. Впрочем, сам Малир в этой общеизвестной истине сомневался. Сомневался после того, как однажды случайно разговорился с одной из старших самок дяди. Ее слова оказались на удивление разумны и взвешены, что заставило юного керси задуматься о том, так ли уж верны общепринятые воззрения. Однако о своих мыслях он не решился рассказать никому – еще отцу донесут, а то и, что куда хуже, дяде. Мало бы не показалось.

– Мое имя Элайра, – снова оскалилась самочка. – Мне поручили показать вам планету, университет и кампус. Прошу прощения за некоторую неустроенность, но здесь еще стан назад не было атмосферы, не говоря уже о биосфере. Мы многое успели сделать, но далеко не все.

– Малир А-Ветани, – с поклоном представился темно-синий керси.

За ним представились остальные, все до единого светлых оттенков, это сразу говорило знающему глазу, что они не имеют отношения к великим фамилиям. Исключение из этого правила составляла только фамилия Фанхон, чья шерсть была снежно-белой.

– Прошу за мной, – Элайра двинулась к виднеющейся неподалеку гравиплатформе. – Еще раз извините, но сеть планетарных порталов еще толком не настроена и не работает. Группа Иторна как раз занимается ее настройкой. – Она показала рукой на плавающих у них над головами в полосах разноцветного тумана разумных. – Это сложная задача, особенно сопряжение сети с биосферой и успевшими полностью сформироваться биоконструктами.

Самочка-аарн рассадила керси в кресла на гравиплатформе, сама села на место пилота, и платформа мягко поднялась в воздух. Малиру перехватило дух, он не сразу понял, что платформу окружает почти незаметное свечение силового поля, не позволяющего пассажирам вывалиться. Керси успокоился и принялся смотреть по сторонам. Увиденное вызвало восхищение своей красотой и одновременно настораживало своей чуждостью. Золотисто-синие рощицы и перелески, изумрудно-зеленые лужайки, поросшие разноцветными цветами, речушки и бесчисленные ручейки. Мало что говорило о присутствии здесь, на этой планете, разумных существ, разве что изредка среди деревьев и кустов появлялось какое-то строение, но оно настолько органично вписывалось в местность, что казалось природным образованием.

– Мы живем в единении с природой, – обернулась к Малиру аарн, видимо, ощутив его удивление. – Единая биосфера на Ирлорге уже почти создана, скоро она обретет разум.

– Разум?! – потрясенно встопорщил усы керси. – Но как?! Зачем?!

– А как же иначе? – мягко улыбнулась Элайра, насколько помнилось, этот оскал назывался именно улыбкой. – Когда биосфера разумна, то вся планета являет собой единый организм. И мы, являясь частью биосферы, всегда знаем, что и когда нужно сделать, чтобы не нарушить равновесие. А она в ответ дает все нам нужное. Мы не отбираем насильно у планеты ресурсы, как часто делают другие разумные. Возможно, вам это кажется непонятным, но мы такие, как есть. У вашего народа тоже есть непонятные нам обычаи, которые кажутся вам родными и близкими, поскольку знакомы с детства.

– Это так, – вынужден был признаться Малир, остальные керси предпочли не открывать рот, когда говорил представитель великой фамилии, они впитали это с молоком матери.

Здания и растения, попадающиеся по дороге, становились все причудливее и необычнее, они не походили ни на что знакомое, но все так же были невероятно красивы. Впереди показались поросшие синим лесом горы. Платформа подлетала все ближе к ним, и Малир начал замечать рассыпанные между деревьями и частично вросшие в них домики и башенки, связанные бесчисленными мостиками. Они одновременно вызвали ощущение хрупкости, мощи и стройности. Странно, парадоксально, но факт. Вскоре они долетели до небольшого плоскогорья, посреди которого высилось непонятно что – то ли причудливо сросшиеся между собой гигантские деревья, то ли замок, то ли нагромождение камней. Однако это нечто было настолько соразмерно, хоть этого и не могло быть в принципе, что вызвало у Малира судорожный восторженный вздох.

– А вот и Ирлорг Аарн Университет, – уведомила через плечо Элайра, сажая платформу на огромную ветку цветущего дерева. – Здесь вам предстоит учиться. А здания, которые вы видели на склоне – это общежития, где вы будете жить во время учебы.

– Это – университет?! – потрясенно выдохнул светло-бежевый некрупный керси, сидящий позади Малира, он принадлежал к небольшой фамилии Товейр с самой малонаселенной планеты Керсиала, Алиара, которую освоили меньше пятидесяти лет назад.

– Это еще не самое удивительное, – развела руками аарн, в ее глазах прыгали смешинки. – Вам предстоит увидеть еще очень много невероятного.

Малиру от услышанного стало не по себе, А-Товейр вообще вцепился руками в подлокотники кресла. Племянник великого когтя раздраженно покосился на него, безмолвно требуя не терять лицо, и тот тут же отпустил подлокотники, сделав вид, что ничего не произошло.

– Добро пожаловать в наш университет! – негромко произнес непонятно когда подошедший темно-зеленый дракон. – Я ректор, Т’Рад Ларгис. А вот ваш декан, Рху-Отаху.

Он показал на стоящего рядом большого черно-белого арахна, покрытого длинной шерстью. Странное существо одновременно пугало и вызвало восхищение своей чуждой красотой. Малир, как зачарованный, медленно встал и направился к ним. Керси не слишком пони-

мал, что он делает, слишком много было впечатлений. Они что, сговорились его шокировать?! Как в этой обстановке удержать лицо?! Как не опозориться?!

Элайра, глядя на него, понимающе оскалилась, и это помогло Малиру взять себя в руки. Он не имеет права выглядеть смешным! Он сейчас представляет весь Керсиаль! На нем огромная ответственность! Обязан соответствовать. Но это он, а остальные? Племянник великого когтя оглянулся и понял, что не зря беспокоился – светлые керси продолжали сидеть на месте, широко распахнутыми глазами глядя на арахна с драконом.

– А ведь ребятишки в шоке, – заметил ректор, щелкнув пастью. – Позови-ка Целителя Душ, Рху. Кто у нас сейчас дежурный?

– Мелания, – негромко ответил арахн.

Не прошло и нескольких секунд, как возле гравиплатформы завертелась черная воронка гиперперехода, откуда вышла еще одна человеческая самочка с золотистыми волосами. Одетая она была в обычную черно-серебристую форму ордена.

– И что у нас здесь? – поинтересовалась самочка.

– Наши гости в шоке, – проинформировал ее дракон. – Можешь снять?

– Легко.

– Я сам справлюсь! – поспешил отказаться от помощи Малир.

Аарн переглянулись, Элайра отчетливо, недоверчиво хмыкнула, но ничего не сказала. Мелания понимающе улыбнулась и направилась к светлым керси, все так же неподвижно сидящим в креслах. Действительно, много времени вывод их из шока у Целительницы Душ не занял – она просто шла между рядами кресел, дотрагиваясь то до одного, то до другого. И тот, до кого она дотронулась, тут же оживал и начинал вертеть головой по сторонам.

– Внимание! – заговорила Мелания, закончив. – Всем новоприбывшим сегодня же необходимо посетить госпиталь для адаптации глаз к условиям Ирлорга-2. Здесь слишком яркие цвета, для керси такое непривычно – если не провести адаптацию, то через несколько месяцев вы можете ослепнуть.

– Все слышали? – повернулся к светлым Малир. – Это приказ.

– Да, тэхе¹! – нестройно отозвались те.

– Пострадавшим от психологического шока лучше отдохнуть в уютной обстановке, – повернулась к Малиру Целительница Душ. – У вас же, в отличие от остальных, очень устойчивая психика.

– Благодарю, – он вежливо наклонил голову. – Просто я знаю, что такое долг. Я хотел бы осмотреть здание университета и познакомиться с преподавателями, если это возможно.

– Почему бы и нет? – добродушно прогудел ректор. – Элайра вам все покажет. Прошу только ничему не удивляться, здесь все не так, как у вас дома.

– Это я уже понял, – выразив движением усов некоторую досаду, сказал племянник великого когтя.

– Тогда пойдем? – Элайра подошла и осторожно дотронулась до его локтя, отчего керси вздрогнул – физические прикосновения в среде их народа позволялись только самым близким друзьям. Но в чужой дом со своими обычаями не лезут, придется привыкать к тому, что для него дико.

– А что с ними? – Малир показал на светлых. – Я за них отвечаю.

– Их отведут в общежитие и поселят там сразу после посещения госпиталя, – успокоил его декан. – Каждый студент во время обучения живет в собственном маленьком домике, доступ куда без его разрешения не имеет никто. Ни я, ни ректор.

Племянник великого когтя удовлетворенно пошевелил усами. Видимо, аарн знают, насколько для каждого керси важно наличие личного пространства, куда никто не может вторг-

¹ Тэхе – уважительное обращение к старшему по рангу у керси.

нуться. Очень хорошо! Возможность побыть наедине с собой крайне важна, особенно здесь, где все так непривычно и необычно. Тем временем остальных керси разделили на три группы и увели с собой молодые человеческие самцы строгого вида. Светлые робко последовали за ними.

– Идем, – снова дотронулась до локтя Малира Элайра, на этот раз он уже не вздрогнул.

Они довольно долго шли по ветке дерева к стволу, а когда подошли, кора впереди неожиданно раздвинулась, открыв неширокий проход – только чтобы протиснуться. Малир, дав себе зарок не удивляться, вошел и сразу понял, что зря давал этот зарок – не удивиться открывшейся глазам картине было невозможно. Огромный, скрытый клубами разноцветного тумана зал, стены которого терялись где-то в отдалении, заставлял задуматься, как же он мог поместиться в стволе дерева, пусть даже такого огромного. Откуда-то звучала чуть слышная музыка, а может – не музыка, а перезвон серебряных колокольчиков. Керси не знал, что слышит, но этот звук вызывал слезы на глазах, звал куда-то в неизвестность, где не было места боли и горю. Под потолком то и дело вереницами проплывали на антигравитационных досках аарн, одетые чаще всего только в короткие широкие штаны. Правда самочки скрывали зачем-то еще и грудь. Наверное, у них так принято.

– Что это? – прошептал Малир, говорить громко в этом месте казалось ему кощунством, слишком здесь было красиво.

– Туманный зал, – широко улыбнулась Элайра, не обнажив, как раньше, зубы. – Это главное помещение в любом большом здании и на любом крупном корабле ордена. Тут отдыхают и работают. Почему? Даже не знаю. Никогда не интересовалась, так уж сложилось. Кстати, извини, но людей женского пола называют не самками, а женщинами или, если они молоды, девушками.

– Извините... – керси стало очень неудобно, его об этом обстоятельстве дома никто не предупредил.

Хотя, стоп! А откуда она узнала? Ведь он вслух еще не называл ее самочкой. Неужели правда, что аарн телепаты, неужели это не сказка? Выходит, нет. Вот тут-то Малиру стало совсем не по себе.

– Все верно, мы телепаты. Но не надо нервничать. Вам еще на корабле выдали психощиты. Если вы не хотите, чтобы мы читали ваши мысли, отдайте щиту приказ поставить защиту.

Керси тут же сделал это, ему не хотелось делать свои мысли достоянием кого-либо.

– Пошли! – поманила его за собой Элайра.

Перед ними завертелась воронка гиперперехода, куда самочка, то есть девушка, и увела Малира. Они оказались в очень странном помещении с трепещущими, покрытыми слизью красными стенами. На потолке волновался лес черных щупалец. Племянника великого когтя от вида этого помещения передернуло. Куда его привели?!

– Добрый день! – прямо из стены навстречу посетителям вышло непонятное существо. Не сразу до Малира дошло, что это все-таки человек.

«Какой странный и мелкий человеческий самец... – растерянно подумал он, глядя то на абсолютно круглые, красноватые глаза существа, то на заменяющий волосы белый мох. – Это что, мутант человеческого рода? Как наши пестрые?»

– Здравствуй, Хевик! – улыбнулась Элайра. – Со мной наш новый студент, Малир А-Ветани. Ему нужно произвести адаптацию глаз. Малир, Хевик – целитель. Я вижу, тебя удивил его вид? Не удивляйся, он родом с Тиума. Коренные уроженцы Тиума все так выглядят.

– Здравствуйте! – в который раз за этот день керси усилием воли заставил себя успокоиться и низко, уважительно поклонился. Целитель! Это существо достойно уважения, как бы оно ни выглядело, хотя бы в силу того, что исцеляет других.

– Адаптация? – переспросил Хевик, на мгновение повернувшись в другую сторону. – Ну, это не проблема. Садитесь, откиньте голову на подголовник и широко раскройте глаза.

Из пола в то же мгновение выросло кресло, на что уставший удивляться Малир только вздохнул и покорно выполнил распоряжение целителя, приготовившись к боли – на Керсиале легкие операции проводили без анестезии, считалось, что боль ничего не значит, что нужно уметь ее терпеть, ничем не показав, что тебе больно. Хевик подошел к нему. Легкие тонкие пальцы целителя на мгновение коснулись зрачков керси, он даже не успел моргнуть. Боли не было!

– Все, – негромко сказал Хевик. – Установленные вам на глаза биолинзы мгновенно адаптируют зрение к любым условиям.

– Все?.. – не поверил Малир и нерешительно встал. – Благодарю!

– Не за что, – улыбнулся целитель. – А теперь извините, но у меня еще дела.

Элайра, ничего не говоря, взяла керси за руку и утащила в возникший перед ней гиперпереход.

– У нас с целителями не спорят, – пояснила девушка, когда они переместились в другое помещение.

– У нас тоже! – встопорщил усы Малир, радуясь, что у их народов нашлось хотя бы что-то общее.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно кивнула Элайра. – А сейчас я хочу познакомить вас с куратором группы социоматики, в которой вы будете обучаться. Сразу хочу предупредить, что характер у профессора Тойра нелегкий, он очень требователен.

– А как же иначе? – удивился керси, прекрасно помня, что в университетах его родины практикуются телесные наказания для нерадивых студентов.

– Рада, что вы это понимаете, – пристально посмотрела на него девушка. – Придется немного подождать, профессор еще не закончил лекцию. Хотите чего-нибудь выпить?

– Воды, если можно.

Перед Малиром тут же материализовался висящий в воздухе запотевший стакан. Он нерешительно взял его и осторожно выпил. Вода как вода, холодная, вкусная и чистая. Едва опустев, стакан исчез из руки керси, что едва не заставило его снова вздрогнуть, но он сдержался. Символы смысла! Насколько же технологии Аарн превосходят технологии Керсиала! Трудно даже представить. Да, его родина сейчас развивается с бешеной скоростью благодаря помощи ордена, но когда еще удастся этот самый орден догнать...

– Ты что-то хотела, Элайра? – словно из воздуха соткался перед ними невысокий человеческий самец со светло-русыми волосами, он выглядел молодо, но усталые глаза сразу говорили о том, что он значительно старше, чем кажется.

– Да, Тойр, – улыбнулась ему девушка. – Хотела представить тебе твоего нового студента, Малира А-Ветани.

– Вот как? – приподнял брови профессор. – Приятно познакомиться.

– Мне тоже, уважаемый самец! – поклонился керси.

Аарн переглянулись и рассмеялись, отчего у Малира все внутри опустилось – не оскорбил ли он случайно своего будущего наставника?

– Называй меня либо профессором, либо наставником, либо по имени, – недовольно проворчал Тойр. – И учти на будущее: самцов человеческой расы называют мужчинами.

– Как скажете, уважаемый наставник, – снова поклонился племянник великого когтя, испытывая невыразимое облегчение, что все обошлось.

– А сейчас я хотел бы задать тебе несколько вопросов, – продолжил профессор.

– Конечно!

– Понимаешь ли ты, что такое социоматика?

– Не слишком, если честно... – развел руками Малир. – Что-то связанное с социологией.

– Ясно. Дай тогда точное определение понятия «символы смысла».

– Э-э-э... – надолго задумался керси. – Существует множество определений. Я не знаю, какое из них точное...

– Тогда дай наиболее близкое тебе лично.

– Социологи расходятся в данном вопросе, а с практической точки зрения все здравые керси понимают это одинаково: имеют ли происходящие события какой-либо смысл. И если имеют, то это событие становится символом данного конкретного смысла.

– Очень неточное определение, – заметил Тойр.

– Социология вообще неточная наука, – опустил усы Малир.

– Зато социоматика, в отличие от социологии, точная. Она в полной мере использует современный математический аппарат и требует максимальной точности исходных данных для получения верного результата. Во всех случаях, когда данные были достаточно точны, прогнозы социоматиков правильно предсказывали возможное развитие событий в том или ином обществе.

– В таком случае, социоматика является символом смысла! – восхитился керси.

– Именно так, – улыбнулся профессор. – Но сразу хочу сказать, что тебе нелегко придется, если хочешь стать хорошим социоматиком. Придется кардинально перестраивать мышление.

– Я справлюсь! – заверил Малир.

– Рад, коли так, – с этими словами Тойр откланялся.

Племянник великого когтя довольно долго стоял на месте и размышлял. Будущий наставник вызвал у темно-синего керси глубокое восхищение. Учиться у такого будет честью. Он не видел, что из-за поворота на мгновение высунулась и тут же спряталась обратно довольная зеленая морда ректора.

Они с Элайрой бродили по зданиям университета и кампусу до самого вечера. Уже к полудню Малир перестал обращать внимание на необычный вид строений, стаи летающих в небе на черных полупрозрачных крыльях студентов и преподавателей, и многое другое. В голове все перепуталось, информации оказалось слишком много для одного дня. Вскоре сопровождающая заметила состояние подопечного и предложила отвести в выделенный ему домик. Малир с радостью согласился.

Домик был расположен у границы кампуса, на склоне горы. Он походил то ли на кучу бурелома, то ли на усыпанный ветвями пень, зато внутри оказался знакомым и привычным – такую обстановку можно было увидеть в доме любой великой фамилии Керсиаля. Однако, когда керси осмотрелся внимательнее, то обнаружил множество вещей, которых на Керсиале просто не существовало – его народ не старался, за редким исключением, облегчить быт, и почти не производил бытовой техники. Она, впрочем, Малира заинтересовала мало. Куда интереснее оказались личный биокомп и терминалы доступа к большому биоцентру – обычный, представляющий из себя голографический экран с виртуальной клавиатурой, и телепатический, связывающий мозг напрямую с компьютером. Последним племянник великого когтя воспользоваться не рискнул, так как не умел с ним обращаться, но постановил обязательно научиться этому в ближайшем будущем. Он включил обычный терминал и был поражен не только его быстродействием, но и уровнем доступа к информации. Дома едва поступившему студенту дали бы доступ только к тому, что необходимо ему для учебы. Здесь же все оказалось иначе – даже последние научные разработки университета были открыты, и это удивляло. Малир забыл обо всем на свете, исследуя местную инфосеть, и не заметил, как стемнело. Только после полуночи он с трудом выбрался из-за стола, отключил терминал, свалился на диван и тут же уснул.

– Что думаете по поводу наших новых студентов? – лениво поинтересовался ректор.

– Ребятишки неглупы, но слишком зашорены, – отозвался декан. – Чему удивляться – кастовое общество...

– Ну, предрассудки мы из них быстро выдавим, – оскалился дракон. – Точнее, покажем их несостоятельность. Главным считаю научить керси думать самостоятельно, а не полагаться на авторитеты.

– Это не относится к Малиру, он и так способен мыслить, – возразила Элайра, которая на самом деле являлась научным секретарем университета.

– Потому ему и дали полный доступ к инфосети, – ректор поковырял когтем в зубах. – Его обучать придется по отдельной программе, тогда как остальных – по привычной для них схеме.

– Только пока не прочистим им мозги, – не согласился арахн. – Мелания, тебе есть, что сказать?

– Есть, – эмообраз Целительницы Душ переливался цветами задумчивости. – Прежде всего Малир. Из всех двенадцати он – самая интересная личность. Полностью подвержен предрассудкам общества керси, но при этом не фанатик, вполне способен признать, что то или иное неверно.

– Племянник главы великой фамилии, – пожал плечами профессор Тойр, – их обучают иначе, чем обычных керси, пусть даже и высших знаков. Мальчик вполне способен стать хорошим социоматиком. Как остальные – пока не знаю. Продумаю методику обучения. А Меланию попрошу разработать применимую к данным керси методику строго дозированных шоков. Не дай Благие переборщить, последствия могут оказаться очень нехорошими.

– Не переборщим, – улыбнулась ему Целительница Душ. – Не они первые, не они последние. Я проходила практику у коллег из Тарканака, они и разработали данную методику расширения сознания. И успешно применяли в течение многих лет. В том числе, и к керси. Конечно, психология керсиальцев и стамарцев несколько отлична, но ненамного. Свои рекомендации по каждому студенту я дам завтра.

– Вот и хорошо, – кивнул Тойр. – А я с утра займусь Малиром. Хочу подробно выяснить его уровень знаний и логику мышления.

– Тогда на сегодня закончим, – резюмировал ректор. – Мне еще нужно вырастить подходящие для керси учебные аудитории.

Аарн встали, коротко попрощались друг с другом и разошлись по своим делам, которых у каждого хватало.

* * *

Дармит встал из-за стола и подошел к голографической карте галактики. Некоторое время пристально рассматривал ее, затем повернулся к собравшимся в его кабинете людям. Никого лишнего сегодня здесь не было, даже великого мага Борохова Михаила Петровича не пригласили – хотя маршал доверял ему от и до, но он все-таки был аарн, а не фарсенец. Необходимо принять слишком важные решения. При виде генерала Гласса, старого доброго друга и соратника, губ создателя Объединенной Армии Фарсена коснулась едва заметная улыбка – этот не подведет, на него всегда можно было положиться. Затем взгляд упал на гранд-полковника Ивана Семко, эмигранта с Земли, давно считавшего Фарсен второй родиной. Иван тоже не подведет, он уже который год фактически возглавляет службу безопасности Конфедерации. После этого внимание привлек командующий ВКС, арт-адмирал Александр Николаевич Ставинский. Тоже русский, но поклявшийся служить Фарсену и отдать за него жизнь, если требуется. Не хватало только Кавина – он год назад погиб во время испытания нового гипердвигателя в Барсенике. Глупая случайность. И зачем он только сам сунулся к испытательным стендам? Сунулся. Как его сейчас не хватало!

– Господин маршал! – наконец не выдержал арт-адмирал. – С какой целью вы собрали нас здесь?

– С важной, – усмехнулся Дармит, садясь и начиная набивать любимую трубку. – Думаю, вы все понимаете, что пока существует СПД, Фарсену спокойно жить не дадут. Да, мы обладаем неизвестными остальной галактике технологиями, да, система «Зеркало» не позволяет ни одному чужому кораблю проникнуть в туманность без нашего разрешения. Беда в том, что это не наши технологии – сами мы не умеем ни строить «призраки», ни калибровать систему. А искин предков отключился, сказав, что отдал нам все, что мог отдать. Вдруг «Зеркало» даст сбой? Вдруг сломается? Что тогда?

– Ничего хорошего, – помрачнел генерал Гласс. – Мы останемся практически беззащитными. Четыреста призраков не удержат чужие флоты. Метакорабли нам, слава Творцу, безопасны, но у СПД с союзниками хватает кораблей других типов. Хоть один миноносец, но прорвется...

– И что мы можем поделаться с этим? – откинулся на спинку стула Ставинский.

– Думаю, многое! – маршал покачал дымящейся трубкой перед лицом. – Главное сейчас максимально ослабить противника. И еще одно. Княжество, республика и иже с ними могут заключить мир с СПД, мы же не помиримся с эспедешниками и будем драться с ними до тех пор, пока они существуют. Слишком хорошо знаем, что это за твари. Мы ничего не забыли и не простили.

– Извините, но пока я не услышал ничего нового, – нахмурился арт-адмирал.

– Сейчас услышите, – Дармит пристально посмотрел на него. Ставинский порой сильно раздражал его своим упрямством. – Считаю, что на помощь союзникам следует отправить не весь флот призраков, а три четверти. Оставшаяся же четверть развернет против СПД неограниченную партизанскую войну. Они нигде не должны находить себе покоя, всегда пребывать в напряжении, в каждое мгновение ожидая атаки неизвестно откуда. В первую очередь, необходимо уничтожить все созданные ими после гибели Матки ремонтные базы мета-кораблей.

– Почему же вы не захотели слушать меня, когда я предложил вам нечто подобное? – набычился командующий ВКФ.

– Было несвоевременно. Во времена Войны Падения эспедешники были еще слишком сильны, мы не могли позволить себя обнаружить. Тем более, что тогда их возглавлял гений, которому нынешнее руководство в подметки не годится. Сейчас обнаружение флотов тоже нежелательно, но не столь критично.

– Мерхалак догадался о том, кто мы, – со вздохом сообщил Иван Семко. – Я рассказывал об этом.

– Однако он не сообщил о своих догадках командованию. Да и доказательств у него нет.

– Если мы его слишком достанем, то сообщит. И меры примет. А Мерхалака стоит уважать – на редкость умный и талантливый человек. И упорный.

– Я, если честно, не понимаю, почему он до сих пор в СПД, – вздохнул Ставинский. – Ведь ему не нравится нынешнее руководство организации, если судить по вашим словам, Иван Петрович.

– Не нравится, – подтвердил Семко. – Но Мерхалак давал присягу, для него это многое значит. Однако, несмотря на него, я считаю, что маршал прав. Ослабить СПД – наш долг, тем более, что мы в состоянии это сделать.

– Я, в общем-то, тоже с этим согласен, – пристально посмотрел на него арт-адмирал. – Но операцию нужно тщательно проработать. Атаковать желательно крупными отрядами, уничтожать всех, не оставляя свидетелей. И атаковать тайно. Предлагаю разделить силы на три отряда, а не на десять, и доверить командование молодым, инициативным, но опытным офицерам с нестандартным мышлением. У вас есть такие на примете?

– Есть. Капитаны первого ранга Коровин, Белое Перо и Авираен. На удивление резвые ребяташки.

– Да уж, резвые! – хохотнул генерал Гласс. – Знаю я эту неугомонную троицу. Затычки в любой бочке!

– Сам будто не такой в свое время был, – иронично покосился на него Дармит. – Помню, что ты в училище вытворял...

– Я разве спорю, – с хитрой улыбкой развел руками генерал. – Вытворял! Из таких башибузуков всегда толк выходит, если энергию вовремя в нужное русло направить.

– Вот и направим ее! – подвел черту маршал. – Значит, командирами основных отрядов назначаем вышеуказанных офицеров. Арт-адмирал, займитесь, пожалуйста, разработкой операции. Точно сформулируйте стратегические цели, а конкретную тактику оставим командирам.

– Согласен, – кивнул Ставинский. – Сегодня же дам распоряжение оперативному штабу. Помимо сказанного предлагаю перевести в занимающиеся партизанскими действиями эскадры самых инициативных выпускников Тарканака. В основной армаде они мне будут только мешать своей неуместной инициативой, а там придутся к месту.

– Пусть будет так, – согласился Дармит. – Иван, что слышно из лабораторий? Когда наши ученые разберутся в наследии предков?

– Обещают через год-два, – ответил гранд-полковник. – Подвижки есть. По крайней мере, гиперлуч для нас уже не загадка – в следующем году собираемся оснастить им все наши корабли, начиная с эсминцев.

– А что с поставками активных торпед союзникам? Мы еще не научились производить их самостоятельно?

– К сожалению, нет, – развел руками Семко. – Отправили сколько смогли, все склады подчистую выгребли.

– Ясно, – тяжело вздохнул Дармит. – Что с социализацией аарн?

– Здесь все в порядке, – усмехнулся в усы гранд-полковник. – Они на удивление органично влились в наше общество. Ничего странного в этом нет – мы очень многое позаимствовали из их структуры общества. Им не пришлось привыкать к новому. Тем более, что на Фарсен эвакуировались аарн, способные жить среди других и постоянно носить психощиты. Однако смешанных браков нет, хотя несколько сотен пар и встречаются. Пока рано судить, слишком мало времени прошло. Многим тяжело далась эвакуация – уходить из родного дома всегда нелегко. Работают они великолепно, полностью отдаваясь избранному делу. Но общаться все-таки предпочитают со своими.

– Они слишком непохожи на нас, да и на любых других людей тоже. – Маршал снова набил трубку и закурил. – Вероятнее всего, когда они терраформируют достаточно планет в Аарн Ларк, то уйдут туда. Кое-кто, конечно, останется, но вряд ли многие.

– А наши колонии в малой галактике? – поинтересовался Ставинский.

– Их пока немного, всего пятнадцать, да и те малонаселены. Людей у нас не хватает на все. Когда подрастет молодежь, станет легче.

Иван Петрович улыбнулся себе в усы. В последнее десятилетие по Фарсену прокатился бум рождаемости, не было семьи, имевшей меньше пяти-шести детей. А во многих и больше десяти, тем более, что практика двоеженства стала на их планетах повсеместной. Страна развивалась скачкообразно, с каждым годом менялась все больше, люди буквально горели, отдавая все свои силы, лишь бы не повторилось того, что произошло, когда на планету пришел Проект профессора Сартада. Нынешнее социальное устройство Фарсена не походило ни на что в галактике. Наверное, больше всего оно напоминало собой Орден Аарн, но только напоминало. Дух был совершенно другим. Однако главным являлось, что их общество стало конкурентным и безденежным – руководители Фарсена прекрасно осознавали, к чему, к какой

грязи и мерзости приводит конкуренция, какие ядовитые цветы произрастают из нее. Историю и своей страны, и стран большой галактики они прекрасно знали и умели делать выводы. Помощь социоматиков, социоинженеров и оперативных статистиков ордена тоже пригодилась. При формировании своего общества были пристально рассмотрены и проанализированы все известные на данный момент социальные модели. Из каждой что-то было позаимствовано, а что-то нет, как несовместимое с избранным путем развития. Получилась сборная солянка, которая без социоматики оказалась бы абсолютно нерабочей. В процессе внедрения выяснялись и отбрасывались негативные моменты, нарабатывались и внедрялись новые. Все социальные институты работали в режиме постоянного эксперимента. И с течением времени модель развития начала обретать цельность. Обстановка в галактике способствовала сохранению боевого духа народа – от людей ничего не скрывали. В общем-то, особых тайн на Фарсене не было как таковых, скрывались только дела внешней разведки, от которой слишком много зависело. В остальном? А зачем скрывать? Ничего из того, чего стоило бы стыдиться, правительство не допускало. Да оно и правительством-то являлось чисто номинально, отслеживая лишь соответствие происходящих процессов социальной модели. Всем остальным заведовали собирающиеся по мере необходимости профессиональные советы, решающие конкретные вопросы, как достичь того или этого.

Фарсенцы не забыли войну, что способствовало поддержанию почти военной дисциплины во всех областях. Они не пили спиртного, вообще – оно просто не выпускалось. С асоциальными личностями, а такие все же изредка попадались, поступали очень просто – их высылали на близкий к экватору большой теплый остров и снабжали всем необходимым для выживания. И больше их судьбой не интересовались. Разве что изредка по инфовидению показывали снятые со спутника репортажи с острова, не скрывая ничего, даже самых отвратительных сцен. В конце репортажей на экранах появлялся вопрос: «И так они хотели жить?». Больше ничего. Этого хватало, чтобы число желающих попасть на остров с каждым годом сокращалось в геометрической прогрессии. Даже те, кто не разделял общего устремления вперед и вверх, не желали себе такой «свободы» и предпочитали идти в ногу со всеми. А их дети учились в общих школах, где ими занимались опытнейшие социопсихологи – фарсенцы и аарн. Вскоре обывательские взгляды родителей становились для детей абсолютно чуждыми. Тем более, что в Конфедерации никто ни в чем не нуждался, всем всего хватало, благодаря технологиям ордена, далеких предков и разработанным самостоятельно. А излишества не приветствовались.

Аарн на Фарсене любили и уважали, помнили, чем им обязаны. Впрочем, они и личным примером понуждали задуматься. Нужна помощь? Подойди к любому аарн. Он обязательно поможет. Поначалу фарсенцев удивляла неприхотливость людей ордена, почти полное отсутствие у них личных вещей и трепетное отношение к другим разумным. Правда, распространялось это отношение лишь на тех, кто не творил подлости ради выгоды. А среди фарсенцев таковых почти не было, они большей частью погибли во время войны. Если кто-то совершал неприглядный с точки зрения других поступок, то ему просто объявляли всеобщий бойкот. Почти всем хватало одного раза, чтобы не повторять ошибки, так как человек – существо социальное. Для тех же, кому бойкот не помогал опомниться, существовал вышеупомянутый остров. Сосланные, конечно, считали это жестоким, но их мнением никто не интересовался, ведь общественные требования были очень просты: не убивай, не лги, не подличай, не достигай своей цели грязными методами, уважай мнение других. Всего лишь. В конце концов, даже завзятые лжецы вынуждены были притворяться правдивыми, а их дети вырастали уже совсем другими. Понятно, что общая модель пока еще буксовала, двигалась вперед со скрипом, но двигалась, постепенно становясь все более четкой и ясной.

– Колонии за пределами галактики нам все равно необходимы, – после недолгого молчания заговорил маршал. – Придется объявить набор добровольцев.

– Не думаю, что их будет много, – отрицательно покачал головой арт-адмирал. – У взрослых хватает дел и здесь, а детей в другую галактику одних никто не пустит. Основное число заявлений в совет по колониям приходит от подростков четырнадцати-шестнадцати лет. Романтики, м-мать их! Скольких из трюмов кораблей вытаскивать приходится! Каждый раз перед стартом капитаны проверку проводят, одного-двух, да обнаруживают.

Остальные трое рассмеялись – все знали, как достали командующего флотом всякие там романтики. Он считал, что в космос должны летать твердые профессионалы, знающие, что и когда нужно делать, и в каком случае. Но, что поделать, молодые – всегда романтики. Вот Александр Николаевич и выбивал из закончивших обучение молодых офицеров романтику любыми доступными способами. Порой весьма жестко.

– В конце концов, можно снизить возрастной ценз до семнадцати лет, – предложил Семко.

– Хотите, так снижайте! – раздраженно отмахнулся арт-адмирал. – Только не удивляйтесь, если смертельные случаи один за одним пойдут.

– Этот вопрос нужно тщательно обсудить, – поспешил успокоить его маршал, – а сейчас перейдем к повседневным вопросам.

* * *

Войдя в кабинет мужа, Велири огорченно покачала головой – опять не жалеет себя. Лартен спал, уронив голову на разложенные на столе документы и иногда подергиваясь во сне – ему явно снилось что-то не слишком приятное. Вздыхнув, королева осторожно дотронулась до его плеча, и король тут же вскинулся.

– А? Что?

– Ничего, – улынулась Велири. – Просто ты снова заснул за столом. Пошли в спальню.

– Не могу, – потряс головой Лартен. – Еще много сделать надо.

– С тебя сейчас толку, как с козла молока, – возразила она. – Пока не отдохнешь, никаких дел!

– Хорошо, – сдался король. – Действительно устал, голова совсем не соображает. А ты?..

– Скоро и я пойду. Я аарн, мне меньше времени для сна нужно. Биред с Тиной прилетели, хотят обсудить что-то важное. Точнее, они не уверены, что это важно, поэтому хотели поговорить сначала со мной, а только затем выносить этот вопрос на обсуждение.

– Ладно, – Лартен потер кулаками глаза и, пошатываясь, встал.

Скептически посмотрев на сонного мужа, Велири поняла, что лучше проводить его до спальни, не то еще уляжется спать где-нибудь посреди коридора, как не раз уже случалось. Заработался, бедняга – кризис за кризисом идут, времени поесть не хватает, не то, что поспать. Но такими темпами он быстро вскоре свалится вовсе. Поэтому надо запретить слугам будить короля, пусть хоть раз за декаду выспится как следует. Она решительно взяла Лартена за руку и попросила Улиарха, дварха дворца, открыть гиперпереход в спальню. Там ей с трудом удалось заставить мужа раздеться, он порывался рухнуть на кровать, как был.

Уснул Лартен мгновенно, и Велири некоторое время наблюдала за его беспокойным сном. Удивительный все же человек! Не зря она его полюбила. Есть за что. Сильный и одновременно беззащитный, ранимый, хотя скрывает это всеми силами, забывая, что для жены его душа – открытая книга. Она видела с каким трудом, с какими моральными терзаниями ему даются тяжелые решения, но, когда требовалось, Лартен принимал их. Правда, после подписания каждого смертного приговора он запирался в своем кабинете и сидел там, понурившись и глядя в стену. Хорошо хоть недолго. Сколько сил и времени он потратил, разрабатывая при помощи орденских социоматиков план необходимых первоначальных реформ. Правда, больше

половины дел тянула на себе Велири, но старалась не выпячивать свою роль, чтобы не уязвить королевского достоинства мужа.

Одного внучке Равана сильно не хватало в Парге – возможности петь и сочинять песни. Для этого четверым музыкантам «Масок» нужно было собраться вместе, а это редко когда удавалось. Она сама – королева Парга. Рави с Ланикой – великие князь и княгиня Кэ-Эль-Энах. Терис – император Сторна. Правителям нельзя бросать свои страны на произвол судьбы даже ради любимого дела, иначе они не правители, а Проклятый знает кто.

Переместившись в небольшую гостиную, где ее дожидались Тина с Биредом, Велири улыбнулась им, послав приветственный эмообраз – такие же аарн, как и она сама, можно говорить привычным с детства способом. Эмообразы ведь куда богаче слов, одним можно передать столько оттенков и смыслов, что слов для этого понадобилось бы несколько сотен. Ответная волна эмообразов заставила ее насторожиться – гости были чем-то взволнованы.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Велири.

– Еще не случилось, но может, – со вздохом ответила Тина, теребя кончик своей черной косы.

– А конкретнее?

– В Парге начала активизироваться сила, которую никто из нас раньше не принимал во внимание и не считал значимым фактором, – вступил в разговор Биред. – Некоторое время назад я обратил внимание, что социоматические модели по Паргу перестали сходиться должным образом. Расхождение сначала было совсем небольшим, доли процента, но чем дальше, тем оно становилось больше. Я испробовал все возможные методы расчетов – все оставалось по-прежнему. Вывод отсюда только один: появились неизвестные нам факторы, указывающие на нехарактерную ранее умственную активность. Я довольно долго не мог понять, что произошло, пока не обнаружил, что резко активизировалась еретическая Церковь, называющая себя Церковью Знания.

– И что? – с недоумением спросила Велири. – Слышала я об этой секте. Сколько их таких было и сколько еще будет.

– Не скажи, – возразила Тина. – Эта церковь крайне интересна. Если использовать ее в наших планах, то можно добиться результата значительно раньше.

– Вот как? – прищурилась королева. – Это действительно интересно, но прошу пояснений.

– Это и религиозная, и научная ересь одновременно, – усмехнулся Биред. – При этом очень многообещающая. Ее адептами являются не невежественные старушки, а лучшие ученые Парга. Пока малоизвестные, впрочем, они и не стремятся к известности. Хотя имя их главы, профессора ди Тойна, тебе, думаю, знакомо.

– Еще бы! Первый из кибернетиков Скопления. Прославился своими скандальными теориями об искусственном интеллекте и способах его применения. Орденские ученые давно следят за его работами. Ему даже присудили премию Научного Собрания Аарн Сарт, но не успели выдать из-за Войны Падения. А потом стало не до того.

– Именно о нем и речь, – кивнул оперативный статистик. – За последние несколько лет он собрал довольно большую группу ученых, занимающуюся очень необычными исследованиями.

– Какими?

– Чтобы объяснить это, надо сначала сформулировать основные постулаты Церкви Знания. Ее адепты не отрицают существования ни Творца, ни Благих Защитников. Однако они не приемлют принцип непознаваемости и неисповедимости путей Творца. Считают, что на определенном уровне развития личности и социума можно познать и объяснить все.

– Смелое заявление для представителей общества, еще недавно задавленного сословными предрассудками, – заметила Тина, доставая из воздуха стакан сока.

– Именно такого типа воззрения часто возникают в догматических обществах, причем тайно. Порой подобные организации дают толчок для дальнейшего прогресса.

– Но чем они все-таки заняты? – не сдержала нетерпения Велири.

– Исследованиями разума, искусственного и естественного. В разных условиях. А также отслеживанием того, как именно действуют в нашем мире Благие и Творец. Когда, при помощи кого и как конкретно.

– Не поняла... – растерянно посмотрела на оперативного статистика королева. – Это же невозможно!

– Они считают, что возможно, – развел руками Биред. – Один из самых заинтересовавших их случаев было явление в Аствэ Ин Раг мессии. И динамика последующих событий. Хотя даже мы не способны полностью отследить все это даже с помощью социоматических моделей.

– Пусть так, – нахмурилась Велири. – Но в чем заключается их влияние? Почему перестали сходиться модели? К чему это может привести?

– Пока не знаю, – вздохнул оперативный статистик. – Я вызвал сюда всю нашу группу, в том числе и самого Перлока. Единственное, что я могу утверждать с уверенностью, так это, что при введении Церкви Знания, как одного из ведущих параметров социума, модель сходится, причем довольно странным образом. Причины я еще не выяснил.

– Но ведь из этого ясно, что секта профессора ди Тойна имеет значительно больше влияния, чем кажется, – медленно встала копроева. – Мне это очень не нравится. У нас и так бардак, никак хоть подобие порядка навести не можем, а тут еще и неучтенный фактор...

– Вот именно! – поднял палец Биред. – Поэтому я и уведомил о происходящем Тину, после чего мы поспешили к тебе.

– Ясно, – Велири снова опустилась в кресло. – Известно отношение профессора и его последователей к происходящему сейчас в королевстве?

– Нет. Его это мало интересует. Одно только. Хотя к Ордену до Войны Падения он относился крайне отрицательно, после войны он написал в одной из своих статей, что, похоже, не учел всех факторов и поспешил с выводами, за что попросил прощения у читателей. Мне кажется, что задуматься его заставило наше нежелание губить ради своей победы разумную жизнь в галактике. Раньше профессор безапелляционно утверждал, что орден будет держаться за власть, невзирая на цену. Поскольку ди Тойн с еще несколькими учеными составляют ядро Церкви Знания, то их последователи тоже изменили свое мнение. Не все, конечно, но многие.

– Я бы хотела, чтобы все это услышал Лартен, – задумчиво проговорила Велири. – Не посчитайте бреднями влюбленной женщины, но он значительно умнее, чем вы о нем думаете.

– Вполне возможно, – безразлично пожал плечами Тина. – Отложим дальнейшее обсуждение на завтра. Распорядись, пожалуйста, чтобы нам выделили спальни. Спать хочу – помираю!

Королева молча кивнула, встала и вышла. Вскоре слуги отвели гостей в их покои.

Выслушав Тину с Биредом, Лартен надолго задумался, а затем негромко сказал:

– Какое интересное совпадение... Не так давно профессор ди Тойн попросил аудиенции, и она назначена как раз на сегодня. Сказал, что речь пойдет об очень важных вещах, но отказался сообщать, о каких именно.

– На когда конкретно назначена аудиенция? – подался вперед Биред.

– На два часа дня. Он просил о приватном разговоре.

– Очень жаль, – огорчился оперативный статистик. – Я хотел бы присутствовать.

– Конкретно против вашего присутствия профессор вряд ли станет возражать, – тонко усмехнулся король. – О ваших трудах он отзывался с величайшим уважением.

– Спросим его, – кивнул Биред. – Если не согласится, я вас покину, хотя очень бы хотелось понаблюдать его вживую, да и считать память не помешает.

– С этим и дварх справится, – отмахнулся Лартен. – Рассказанное вами меня насторожило. Что же сделала группа профессора, почему это повлияло на сходимость моделей развития? Я должен это выяснить.

Лартен и сам за последнее время стал неплохим социоматиком, проучившись два года, хоть и заочно, в Тарн Аарн Университете. Поэтому вполне способен был понять, что значит для страны появление неучтенного фактора, вызывающего несхождение основных моделей. Все предпринятые усилия могли пойти прахом. Нужно точно знать, что происходит, иначе последствия могут оказаться очень неприятными. А Парг ведь только начал приподниматься после произвола лордов. Очищенные от приспособленцев министерства и ведомства постепенно выходят на рабочий режим. Строится боевой флот, возводятся кольца противокосмической обороны на орбитах всех плотно населенных планет. При этом колонии остаются беззащитными – средств не хватает, несмотря на выданный незадолго до Войны Падения Аарн Сарт Банком огромный беспроцентный кредит. Благо хоть основное число биокомпов в галактике производится именно в Парге – это основной источник дохода королевства. А ведь кредит придется возвращать, новые владельцы банка обязательно потребуют этого. Да, до момента возврата еще почти тридцать лет, но они пройдут. Необходимы другие источники дохода, нельзя строить благополучие страны на одном.

– Тогда давайте отложим наш разговор до встречи с профессором, – предложила Тина. – После нее, когда точно будем знать, что представляет из себя Церковь Знания, и поговорим.

– Пусть так, – согласился Лартен. – А пока не могли бы вы рассказать мне, как идет подготовка к войне. И не стоит ли ожидать нападения СПД на Парг?

– Сомневаюсь, что они нападут, но могут. Хотя бы для того, чтобы отсечь княжество от республики. Однако сил у них далеко не столько, сколько им хотелось бы. Они не станут расплываться, тем более, что вы выполняете все их требования.

– Выполняю, деваться некуда... – скривился король. – Пришлось даже отменить национализацию транспортных компаний, вернув их прежним владельцам. Снова через нашу территорию пошел транзит рабов, оружия и наркотиков. А я ничего не могу с этим поделать...

– Пока придется терпеть, – жестко заявила Тина. – Ничего, они свое еще получат.

– А с пиратами что делать?.. – С тоской спросил Лартен. – Как только не стало Ордена, они тут же активизировались. Уже несколько наших колоний обезлюдели. Действуют, как всегда – молодых и сильных вывозят, всех остальных уничтожают на месте. Держать возле каждой колонии боевые корабли я не могу себе позволить, их еще слишком мало. А пока корабль с ближайшей базы доходит до атакованной планеты, там не остается никого живого!

– После войны займемся этим, – Велири положила руку мужу на плечо. – А пока ничего сделать нельзя. Разве что отправить несколько эскадр на патрулирование дальних районов. Может, хоть кого-то сумеют отловить и выяснить, где расположены пиратские базы.

– При ордене эти твари и высунуться не смели! – сжал кулаки король. – А теперь распоясались...

– Знали, что их ждет, – злая ухмылка Тины сразу напомнила о ее прозвище. – Обещаю, что все, кто занялся пиратством, заплатят за это жизнью.

Лартен сжал губы и наклонил голову. Затем хмуро спросил:

– Получается, что до конца войны мы должны ждать у моря погоды?

– Боюсь, что так, – развела руками Кровавая Кошка. – Мы помогли вам всем, чем смогли. Мы не всесильны.

– Я это понимаю, – снова вздохнул король. – Прошу меня простить, но у меня много дел. Господин Касит, вас перед началом встречи с профессором предупредят.

Все кивнули, Лартен тяжело поднялся и вышел.

– К вам профессор ди Тойн, Ваше величество, – сообщил как привидение возникший камердинер и посторонился.

В кабинет быстрым шагом вошел одетый в костюм младшего лорда со всеми регалиями, как и полагалось на встрече с королем, седой сухощавый человек со встрепанной шевелюрой. Он был очень подвижным, руки и ноги, казалось, двигались сами по себе. Глаза горели каким-то лихорадочным огоньком, губы кривила сардоническая ухмылка. Лартен незаметно улыбнулся. Он знал такую породу людей, полностью увлеченных своим делом и не видящих ничего другого вокруг. Настоящие люди! В отличие от приспособленцев, жаждущих только ухватить что-то для себя и плюющих на дело.

– Ваше величество! – поклонился профессор. – Благодарю за то, что дали мне аудиенцию!

– Добрый день, лорд ди Тойн, – наклонил голову король.

В этот момент профессор заметил, что в кабинете находится еще один человек, и вопросительно посмотрел на Лартена.

– Позвольте представить вам профессора Касита.

– Биреда Касита? – уточнил ди Тойн.

– Да.

– Здравствуйте, уважаемый профессор, – встал Биред.

– Я восхищен вашими работами! – буквально просиял тот. – И очень рад личному знакомству с ученым такого уровня!

– Вас не смущает, что я аарн?

– Какая разница? – с недоумением посмотрел на него ди Тойн. – Вы ученый, и этим все сказано.

– Рад, что вы так думаете, – улыбнулся Биред. – Я тоже знаком с вашими работами. Они очень интересны, однако вам явно не хватает математического аппарата социоматики.

– Вы готовы им поделиться? – профессор стал похож на почуявшую добычу гончую.

– Готов, – кивнул аарн и протянул ему инфокристалл. – Здесь все нужные данные по социоматике и оперативной статистике.

– Оперативной статистике? – удивленно переспросил ди Тойн, взяв кристалл. – Что это?

– Вне среды ордена об этой науке мало кто знает, – объяснил Биред. – Но без нее добиться ваших целей будет невозможно.

– Вы знаете, каковы мои цели? – приподнял брови профессор.

– Скажем так: подозреваю, – снова улыбнулся аарн. – Сегодня утром я встречался с Его величеством как раз по поводу вас и вашей Церкви Знания. И с удивлением узнал, что на сегодня вам назначена аудиенция. Интересное совпадение, не находите?

– Нахожу, – нахмурился ди Тойн. – Даже более того – очень странное. Но чем мы вас заинтересовали?

– Тем, что после активизации Церкви Знания у меня перестали сходиться модели социального развития Скопления Парг на ближайшие годы, – Биред покосился на короля, тот сидел и с легкой улыбкой на губах внимательно слушал их разговор. – Однако после ее введения одним из ключевых факторов модель снова сошлась. Как я уже говорил Его величеству, причин пока не знаю. Нужно считать. Да и дополнительная информация о вашей Церкви не помешает.

– Назвать ее Церковью – слишком громко, – усмехнулся профессор. – Скорее, это кружок единомышленников. Церковью Знания нас прозвали невежественные люди, не понимающие сути наших взглядов. К сожалению, и среди ученых такие попадаются. А никого иного мы к себе не приглашаем. Смысла нет.

– Почему? – удивленно поинтересовался Лартен.

– Слишком сложная концепция, – несколько смутился ди Тойн.

– Самую сложную концепцию можно объяснить простыми словами.

– Его величество тоже социоматик, – добавил Биред, с интересом отслеживая реакцию профессора. – И, судя по отзывам моих коллег, довольно неплохой.

Ди Тойн повернулся к королю и с немым изумлением уставился на него, что явно доставило Лартену немало удовольствия.

– Удивлен и восхищен, Ваше величество! – опомнился наконец профессор. – Раз вы тоже ученый, то я могу говорить прямо? Без словесных кружев?

– Естественно, – кивнул король и указал на кресло. – Садитесь.

– Начать придется издалека, – спокойно сев в кресло напротив, сказал профессор, явно забыв, что в присутствии коронованной особы сидеть не положено. – Развитие нашей страны идет крайне неудовлетворительно. Вы согласны?

– Вынужден согласиться, – вздохнул Лартен. – Кое-что мне уже удалось сделать, но еще очень мало.

– Только потому, что вы начали изменять окостеневшую структуру паргианского общества, я и обратился к вам, – едва заметно усмехнулся ди Тойн. – В ином случае мы продолжили бы наши эксперименты своими силами. К вашему отцу, например, обращаться было совершенно бесполезно. Поначалу нас насторожило то, что вы женились на аарн, и мы затаились еще сильнее. Однако события Великой Войны заставили многих из нас, в том числе и меня, усомниться в своем отрицательном мнении об ордене. Поэтому я, как глава движения, и решился пойти к вам.

– Слушаю вас.

– Первый и главный вопрос: является ли первосвященник Церкви Благих, отец Симеон, догматиком?

– Нет, – ответил вместо короля Биред. – Впервые за многие сотни лет к власти в Церкви пришел мыслящий человек, а не фанатик. И собрал возле себя таких же мыслящих людей, оттеснив фанатиков даже не на вторые, а на третьи позиции.

– Очень хорошо, – наклонил голову профессор. – Я тоже так думаю – отслеживал действия отца Симеона и был сильно удивлен многими из них. Иначе после этой встречи нашей организации пришел бы конец, ведь для фанатиков мы – еретики, подлежащие несомненному уничтожению. Мы считаем, что в этом мире познаваемо все, в том числе и то, что считается непознаваемым. Пусть не здесь и не сейчас, уровень знаний пока не позволяет, но когда-нибудь – да, и к этому нужно приложить максимум усилий, проводя исследования на стыке различных наук, с первого взгляда совершенно несовместимых. Как, например, история, биология и математика.

– В ордене это основной принцип ученых, – пристально посмотрел на него Биред. – У нас есть множество научных дисциплин, о которых в остальной галактике не имеют ни малейшего представления.

– Очень жаль, что имеют, – огорчился ди Тойн. – Я хотел бы ознакомиться с этими дисциплинами.

– Это возможно, – усмехнулся аарн.

– Для чего вы все-таки хотели меня видеть? – поинтересовался король. – Извините, что отвлекаю от разговора с коллегой, но мое время крайне ограничено.

– Во многих направлениях наших исследований получены интереснейшие промежуточные результаты, – немного подумав, сказал профессор. – Например, очень дешевые в производстве самообучающиеся киберы, способные выполнять самые тонкие работы. Насколько мне известно, сейчас в Скоплении катастрофически не хватает рабочих рук. Наши киберы могли бы помочь решить этот вопрос.

– Это интересно, – заметил Лартен. – Но чего же вы хотите от меня? Я этого так и не понял.

– Мы не просим даже финансирования, Ваше величество, – опустил голову ди Тойн. – Знаем, что у нашей станы сейчас нелегкое положение. Кое-как справимся своими силами. Мы всего лишь просим вашей негласной поддержки, разрешения проводить исследования, не отвечающие основным программам университетов и исследовательских институтов. Научные советы этих э-э-э... заведений взяли за нас вплотную, мы почти не можем работать. С точки зрения ортодоксов от науки мы заняты ересью, бессмысленно тратим силы и средства. На полученные результаты, и весьма значимые результаты, никто не обращает внимания.

– Вот как? – нахмурился король. – Опять то же самое. Как мне надоели эти ученые мужи с их претензиями на истину в последней инстанции! Однако я хочу сам ознакомиться с результатами ваших исследований, прежде чем принять решение.

– Конечно, Ваше величество. Могу пригласить вас в свою лабораторию и продемонстрировать образец кибера, о котором я говорил.

– Я бы тоже хотел на него посмотреть, – восторженно воскликнул Биред. – Могу прямо сейчас открыть туда гиперпереход. Прошу прощения, профессор, но поскольку вы меня заинтересовали, то я попросил дварха просканировать ваши лаборатории. Вы какую из них имеете в виду – университетскую или домашнюю?

– Домашнюю, – недовольно пробурчал ди Тойн. Ему явно не понравилось, что за ним следили. – Интересные существа эти ваши двархи... Хотелось бы исследовать хоть одного.

– Этого обещать не могу, – развел руками аарн, – а вот познакомиться – познакомитесь, и не раз потом все на свете проклянете. Двархи очень ехидны.

– Ну ехидны, ну и что! – неожиданно раздался с потолка чей-то противный голосишко. – Зато мы умные и полезные! Вот!

– Вот это и есть дварх, – повернулся к профессору хитро ухмыляющийся Биред. – Зовут Улиархом, познакомьтесь. По меркам своего народа он очень молод, ему всего полторы тысячи лет.

– Приятно познакомиться, уважаемый Улиарх, – растеряно выдавил из себя ди Тойн.

– Улиарх, погоди немного, – заговорил король. – Профессор, демонстрация кибера займет много времени?

– Не больше четверти часа.

– Столько времени у меня есть, но не больше. Улиарх, будь добр, открой гиперпереход в лабораторию профессора. Только сначала просканируй на безопасность.

– В доме, кроме жены господина профессора, никого нет, – через некоторое время сообщил дварх. – Вокруг тоже пусто, однако, на всякий случай, я отправлю к дому десятка два охранников. Внутрь они заходить не будут, однако позиции вокруг займут, – он хихикнул. – Также вокруг дома обнаружено много мелкой живности весом до двухсот граммов и множество обломков некондиционной техники неясного назначения.

– Он в своем репертуаре... – простонал король, закатив глаза. – Улиарх, ну будь хоть немного серьезнее...

– А зачем?

Лартен не нашелся, что сказать, только обреченно махнул рукой. А затем в стене завертелась черная воронка гиперперехода. Король приглашающе показал на нее рукой, и профессор без малейших сомнений ступил туда – он никогда еще не пользовался прямыми гиперпереходами и испытывал детское любопытство. Однако ничего необычного не произошло, только на мгновение потемнело в глазах, и ди Тойн оказался в своей домашней, захламленной по самое не могу лаборатории. Следом за ним из воронки вышли Лартен с Биредом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.